

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ А.В. Прохоров
_____ 2020 г.

Порядок объявления предприятия банкротом

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2020.19797. ВКР

Руководитель работы
преподаватель кафедры СОТ
_____ С.П. Салькова
_____ 2020 г.

Автор работы
студент группы ДО–560
_____ А.Ю. Петлюшенко
_____ 2020 г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ
_____ Е.Н. Бородина
_____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Петлюшенко А.Ю. Порядок объявления предприятия банкротом. – Челябинск: ЮУрГУ, 2020, ДО–560, 61 с., библиогр. список – 45 наим., 7 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в сфере правового регулирования порядка объявления предприятия банкротом.

Целью работы является всестороннее комплексное изучение института объявления предприятия банкротом, а также формулирование предложений по устранению выявленных проблем.

В работе рассмотрены теоретические вопросы регулирования порядка объявления предприятия банкротом, проанализированы особенности действующего законодательства, регулирующего процедуру объявления банкротом, исследованы проблемные вопросы проведения процедуры банкротства предприятия, а также выработаны меры по совершенствованию законодательных норм в сфере банкротства предприятий

Результаты работы обладают высокой практической значимостью поскольку содержат положения о совершенствовании законодательных актов в сфере банкротства. Кроме того, выпускная квалификационная работа является комплексным исследованием в сфере объявления банкротства предприятий, что позволяет не только определить проблемные вопросы в данной области на сегодняшний день, но и представить пути их решения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ БАНКРОТОМ.....	8
1.1 Общие вопросы объявления предприятия банкротом.....	8
1.2 Понятие, критерии и признаки банкротства.....	10
1.3 Процедуры банкротства.....	17
2 ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПОРЯДОК ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ БАНКРОТОМ.....	22
2.1 Правовое регулирование порядка объявления предприятия банкротом.....	22
2.2 Юридические коллизии порядка объявления предприятия банкротом.....	25
2.3 Проблемы формирования и перспективы развития правового регулирующего процедуры объявления предприятия банкротом.....	29
3 ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ БАНКРОТОМ.....	40
3.1 Проблемы установления истинности признаков банкротства.....	40
3.2 Проблемные аспекты привлечения арбитражного управляющего.....	43
3.3 Проблематика этапа наблюдения.....	47
3.4 Совершенствование правового регулирования порядка объявления предприятия банкротом.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В результате изменения конституционного строя, произошли изменения во многих сферах общественной жизни, в том числе, таких как экономическая и правовая. Указанные изменения базируются на началах свободной рыночной экономики. Некоторые предприятия, которые ранее находились в государственной собственности, перешли в руки «частных» лиц, стали появляться новые организационно-правовые формы коммерческих юридических лиц, активно участвуют в рыночных отношениях индивидуальные предприниматели, некоммерческим юридическим лицам также разрешено осуществлять предпринимательскую деятельность, материальные результаты которой используются на благо последних. При всех положительных моментах реализации рыночных отношений в России, следует отметить, что не все участники этих отношений могут осуществлять эффективное руководство своими организациями, своей предпринимательской деятельностью. Нестабильность современных финансовых отношений, внешние факторы, рост конкуренции, часто изменяющееся законодательство, неспособность оперативно реагировать на внутренние изменения, недостаточная правовая и финансовая грамотность приводят к несостоятельности участников рынка. К сожалению, необходимо отметить, что и законодательная база, регулирующая отношения несостоятельности (банкротства) далека от совершенства. С одной стороны, отдельные положения нормативных актов противоречивы, а с другой стороны – в них есть пробелы. Это предполагает теоретическое осмысление существующей на настоящее время системы рассматриваемых норм права. Содержание судебных и внесудебных процедур банкротства, арбитражный процесс рассмотрения дел о банкротстве также далеки от совершенства. В связи с тем, что в последнее время участились случаи банкротства, в правовом регулировании которого возникает масса проблем, в том числе вышеуказанных, актуальность темы выпускной квалификационной работы несомненна.

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена необходимостью совершенствования законодательства о порядке объявления предприятия банкротом, которое требует теоретического осмысления и переработки.

Степень разработанности выпускной квалификационной работы достаточна высока. О несостоятельности (банкротстве) еще писали ученые юристы дореволюционной России (например, Г.Ф. Шершеневич). Много работ, посвященных банкротству, есть и в современной России (М.В. Телюкина, Е.С. Пирогов, А.Я. Курбатов, Т.П. Шишмарева и другие). Однако, стоит отметить, что научных работ, посвященных порядку объявления предприятия банкротом немного. В частности, к ним относятся работы Ю.П. Свит, З.З. Абдулаевой.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере правового регулирования порядка объявления предприятия банкротом.

Предметом исследования являются юридические нормы, регулирующие порядок объявления предприятия банкротом.

Целью выпускной квалификационной работы является формулирование предложений по устранению выявленных проблем порядка объявления предприятия банкротом.

Для достижения поставленной цели автор предполагает решить следующие **задачи**:

- 1) изучить теоретические вопросы регулирования порядка объявления предприятия банкротом;
- 2) рассмотреть особенности действующего законодательства, регулирующего порядок объявления предприятия банкротом;
- 3) выявить правовое регулирование порядка объявления предприятия банкротом;
- 4) проанализировать юридические коллизии порядка объявления предприятия банкротом;
- 5) определить проблемные вопросы и совершенствование порядка объявления предприятия банкротом;
- 6) разработать пути совершенствования правового регулирования порядка объявления предприятия банкротом.

При написании выпускной квалификационной работы использовались такие **методы**, как: синтез, анализ, моделирование, классификация, дедукция, индукция, описание, обобщение, прогнозирование, а также логический подход.

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в раскрытии порядка объявления предприятия банкротом, а также в выявлении проблем и разработке путей совершенствования правового регулирования порядка объявления предприятия банкротом.

Практическая значимость результатов исследования выражается в применении разработанных путей совершенствования правового регулирования порядка объявления предприятия банкротом в законодательстве о банкротстве, судебной практике.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Первая глава включает в себя исследование теоретических вопросов регулирования порядка объявления предприятия банкротом. Во второй главе выявлены особенности действующего законодательства, регулирующего порядок объявления предприятия банкротом. В третьей главе рассмотрены проблемные вопросы и совершенствование порядка объявления предприятия банкротом.

Результаты работы обладают высокой практической значимостью поскольку содержат положения о совершенствовании законодательных актов в сфере банкротства. Кроме того, выпускная квалификационная работа является комплексным исследованием в сфере объявления банкротства предприятий, что позволяет не только определить проблемные вопросы в данной области на сегодняшний день, но и представить пути их решения.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ БАНКРОТОМ

1.1 Общие вопросы объявления предприятия банкротом

Понятие несостоятельности (банкротства) закреплено в статье 2 ФЗ о банкротстве, в которой несостоятельность (банкротство) определяется, как признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2, с. 5].

Статья 65 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что банкротами могут быть признаны все юридические лица, кроме казенных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных организаций [4, с. 42]. Особое положение в этом отношении занимают государственные корпорации и публичные фонды.

Казенные предприятия и учреждения не могут быть признаны банкротами, так как данные юридические лица наделяются собственником – государственно публичным образованием (Российской Федерацией, субъектом РФ, муниципальным образованием) имуществом на праве оперативного управления и почти в полной мере подконтрольны ему [30, с. 5].

Политические партии, а также религиозные организации, могли бы признаваться несостоятельными, потому что являются собственниками имущества и осуществляют деятельность (они также могут осуществлять предпринимательскую деятельность, в случае если это служит достижению целей, для которых они создавались), могут быть должниками по денежным обязательствам и обязательным платежам. Отсутствие указанных организаций в числе тех, кто может быть признан банкротом, определяется их особым значением в обществе, обеспечением гарантий идеологического и религиозного многообразия [16, с. 12].

Законодательство о государственных корпорациях и публичных фондах практически исключает их банкротство. Государственные могут быть признаны банкротами, только если это прямо предусмотрено федеральным законом, в соответствии с которым данная корпорация создается. Публичные фонды (Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства, Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства) не могут быть признаны банкротами: к процедуре ликвидации учрежденного названным законом федерального фонда содействия развитию жилищного строительства не применяются правила, предусмотренные законодательством о банкротстве [13, с. 65].

Сегодня на доктринальном уровне нет единой проработанной концепции порядка объявления предприятия банкротом. Идеальным порядком банкротства, при котором обеспечивается соблюдение оптимального баланса интересов всех субъектов процедуры банкротства, включая работников предприятий, в отношении которых проходит спор о несостоятельности, а также учитываются сопутствующие социальные аспекты.

Необходимо принимать во внимание комплексность порождаемых при этом частно-публичных правоотношений, процессуальных и гражданско-правовых одновременно, причем неразрывно связанных и не существующих в данном процессе друг без друга, имеющих процессуальную форму и материальное содержание. Эти отношения можно условно разбить на четыре различных стадии, разграничение которых зависит от типа устанавливаемых судом существенных юридических фактов.

Первой стадией является состояние банкротства, установленное в судебном порядке, порождающее частные правоотношения кредитор-должник. Судебные решения или решения уполномоченных судом закрепляют реестр наделенных статусом кредиторов субъектов.

Следующей стадией становится определение очередности в реализации прав на удовлетворение требований к должнику, что вновь порождает комплекс частно-публичных правоотношений между всеми субъектами процесса.

Последняя стадия характеризуется завершением процедуры и, соответственно, прекращением возникших правоотношений.

Следующим субъектом в деле о банкротстве выступает кредитор. Рассмотрим порядок объявления предприятия банкротом.

Кредитор – это лицо, имеющее право требования по денежным и иным обязательствам к должнику, а также об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. Порядок удовлетворения требований кредиторов:

Вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования по текущим платежам преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом.

В случае, когда прекращение деятельности организации должника или его структурных подразделений может повлечь за собой техногенные или экологические катастрофы либо гибель людей, вне очереди преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов по текущим платежам, погашаются расходы на проведение мероприятий по исключению возможных негативных последствий [32, с. 16].

Требования кредиторов по текущим платежам удовлетворяются по очередям:

Первая очередь. Возмещение требований, которые связаны с судебными расходами по делу о банкротстве, выплата вознаграждения арбитражному управляющему, взыскание задолженности по выплате вознаграждения лицам, исполнявшим обязанности арбитражного управляющего; требования по платежам, связанным с оплатой деятельности лиц, привлечение которых

арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе с взысканием задолженности по оплате деятельности указанных лиц [37, с. 63–74].

Вторая очередь. Оплата требований, связанных с оплатой труда лиц, которые на данный момент работают или работали по трудовому договору, а также с выплатой выходных пособий. Эти требования исчисляются после даты принятия заявления о признании должника банкротом.

В третью очередь, осуществляются выплаты за деятельность лиц, которые были привлечены арбитражным управляющим для совершения возложенных на него обязанностей, кроме того в эту очередь включается оплата деятельности лиц, помимо требований руководителя должника, заместителей руководителя, лиц, входящих в коллегиальный исполнительный орган должника, главного бухгалтера должника, его заместителей, руководителя филиала или представительства должника, его заместителей, главного бухгалтера филиала или представительства должника, его заместителей о выплате выходного пособия или других компенсаций, не имеют отношение к числу требований кредиторов по текущим платежам и удовлетворяются после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди [34, с. 209].

Четвертая очередь. Возмещение требований по эксплуатационным платежам. Эксплуатационный платеж – это расход, связанный с основной деятельностью должника [23], расходы, обеспечивающие сохранность имущества должника и поддержание его в эксплуатационном состоянии [24, с. 43].

Пятая очередь. Погашаются обязательства по остальным текущим платежам.

Требования кредиторов одной очереди по текущим платежам, удовлетворяются в порядке календарной очередности.

Требования кредиторов удовлетворяются в следующей очередности: сначала производятся выплаты гражданам за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей. Затем осуществляется выплата выходных пособий, оплата труда лиц, работающих (работавших) по трудовому договору и выплата вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности.

После производятся расчеты с остальными кредиторами, в том числе кредиторами по нетто-обязательствам. После погашения задолженности перед вышеуказанными кредиторами, удовлетворяются требования по сделке, признанной недействительной на основании того, что сделка совершена в целях причинения вреда имущественным правам кредитора, либо оспаривание сделки должника, которая повлекла за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими.

Таким образом, для возбуждения дела о банкротстве необходимо чтобы предприятие в течение 6 месяцев не исполняло свои обязательства, совокупность требований составляла не менее 1 миллиона рублей. Внешний управляющий не вправе отказаться от исполнения договора должника перед потребителем, в отношении которых такое прекращение не допускается. Если имущество

должника выставляется на торги, то оно реализуется единым лотом. Законом предусмотрено изменение профиля предприятия или закрытие производства.

1.2 Понятие, критерии и признаки банкротства

Значение института банкротства заключается в том, что из гражданского оборота исключаются неплатежеспособные субъекты (в случае их ликвидации), что служит оздоровлению рынка, а с другой стороны, этот институт дает возможность действующим субъектам предпринимательской деятельности реорганизовать свою деятельность и вновь достичь финансовой стабильности.

В настоящее время существует вопрос – равнозначные ли понятия «несостоятельность» и «банкротство». В законодательстве данные понятия считаются синонимами, однако в теории существует несколько подходов.

Первый подход заключается в том, что «банкротство» и «несостоятельность» – разные понятия, которые необходимо разграничивать. Так, «несостоятельность» следует понимать, как состояние недостаточности имущества должника для погашения требования кредиторов, а «банкротство» следует определять, как преступное деяние, совершаемое несостоятельным должником, причинение должником вреда кредиторам. Такой подход был характерен для юридической науки дореволюционной России. Также в настоящее время такой позиции придерживаются некоторые зарубежные юристы.

Второй подход заключается в том, что понятия «несостоятельность» и «банкротство» также разграничиваются по степени тяжести финансового положения. Банкротство должника характеризуется критерием неоплатности, то есть недостаточности требований кредиторов. Минус данного подхода состоит в определении банкротства, как финансового состояния должника, при этом не раскрывается правовая природа данного понятия [13, с. 14].

Третий подход схож со вторым подходом, но к финансовому критерию разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство» добавляется еще и правовой, то есть установление факта банкротства арбитражным судом. Таким образом, согласно данному подходу несостоятельность является неспособностью исполнить свои обязательства своевременно и надлежащим образом, а банкротство наступает только после вынесения арбитражным судом решения о признании должника банкротом.

Согласно четвертому подходу понятия «несостоятельность» и «банкротство» являются тождественными. Также стоит отметить, что неплатежеспособность (не способность удовлетворить денежные требования кредиторов) не является тождественным понятием с понятием банкротства, однако принцип неплатежеспособности лежит в основе определения понятия банкротства. В основе данного принципа лежит презумпция, согласно которой если юридическое лицо в течение определенного времени не исполняет обязанности, следовательно, оно не в состоянии этого сделать, таким образом, является неплатежеспособным. Указанная презумпция берет свое начало из положений гражданского права,

согласно которым участники гражданского оборота должны добросовестно исполнять свои обязанности.

Законодатель определил следующие критерии несостоятельности юридических лиц – неспособность погасить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если обязательства не были исполнены в течение 3 месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Признаки несостоятельности (банкротства) – это совокупность юридических фактов, которые позволяют инициировать дело о несостоятельности и при наличии необходимых оснований дают суду возможность вынести решение о признании должника банкротом [36, с. 113].

Так, Попондопуло В.Ф. указывает, что признаки несостоятельности возможно разделить на две категории: внешние и сущностные [12, с. 14].

Признаки банкротства, по которым можно провести оценку состоятельности предприятия, разделяют на внутренние и внешние. Внутренние признаки являются необходимыми и достаточными для квалификации банкротства должника; внешние это такие признаки, которые определяются подачей заявления в арбитражный суд и возбуждением производства по делу, т.е. указывают на факт прекращения оплаты различных платежей. Для признания должника банкротом необходимо сочетание внешних и внутренних признаков.

В качестве внешнего признака банкротства выступает неплатежеспособность, т. е. прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Так, для признания гражданина банкротом, необходимо чтобы требования к нему составляли не менее 500 тысяч рублей, при условии, что они не исполнены в течение 3 месяцев с даты наступления обязанности исполнить их. Кроме того, под неплатежеспособностью гражданина понимается невозможность оплатить полностью денежные обязательства перед кредиторами, либо исполнить обязанности по уплате обязательных взносов в бюджетные и во внебюджетные системы.

Если не установлено другое, можно считать гражданина неплатежеспособным, если фигурирует как минимум одно из следующих положений:

- прекращение выплаты гражданином денежных обязательств либо обязательных платежей, срок исполнения которых уже наступил;
- более 10 % общего размера финансовых обязательств либо обязанности по уплате обязательных платежей, которые существуют у гражданина и срок совершения которых настал, не исполнены им на протяжении больше месяца со дня, когда они должны быть исполнены;
- сумма долга превышает стоимость имущества гражданина;
- принято постановление суда об окончании исполнительного производства на основании того, что у гражданина нет имущества, на которое может быть обращено взыскание. В соответствии со статьей 446 гражданского кодекса РФ это

то имущество, на которое не может быть обращено взыскание, например, жилье, которое является для должника единственным местом жительства – здесь действует принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника [4, с. 24].

Если есть основания считать, что с учетом предполагаемых поступлений денежных средств, а также доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, он в течение краткосрочного периода времени сможет исполнить в полном размере обязательства и выплатить обязательные платежи, срок исполнения которых наступил, лицо невозможно признать банкротом.

В мире существует две системы построения модели несостоятельности (банкротства) – прокредиторские и продолжниковские. Прокредиторская модель характеризуется отсутствием стремления помочь должнику. Она направлена на полное и быстрое удовлетворение требований кредиторов. Продолжниковская модель характеризуется намерением восстановить платежеспособность должника, путем предоставления ему льгот, в том числе при заключении мирового соглашения, наличием реабилитационных процедур банкротства.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации сложилась именно продолжниковская модель, поскольку в системе законодательства о несостоятельности присутствует две реабилитационные процедуры.

В ФЗ о банкротстве также предусмотрены внесудебные процедуры – меры по предупреждению банкротства, санация, направленные на недопустимости неплатежеспособности должника и на поддержание его финансового благополучия. Следует отметить, что институт банкротства является комплексным институтом, который состоит не только из норм права, но и норм, регулирующие порядок управления (менеджмент), и экономических норм, и норм, регулирующие производственную деятельность [2, с. 43].

Менеджмент – антикризисное управление – играет активную роль в институте банкротства при проведении санации, внешнего управления, а также мер по предупреждению банкротства. От эффективного антикризисного управления зависит восстановление платежеспособности должника. Экономические инструменты необходимы при проведении санации, мер по предупреждению банкротства, в реабилитационных процедурах банкротства, а также в ходе наблюдения при проведении в отношении должника анализа его финансового состояния, разработке плана реабилитации, финансового оздоровления, внешнего управления, эффективности управления финансами должника.

Можно выделить 2 наиболее важных фактора, являющиеся первопричинами неплатежеспособности.

1. Увеличение размера обязательств, это происходит когда:
 - юридическое лицо нерационально распоряжается прибылью;
 - у организации есть чрезмерное количество резервных запасов (на хранение, поддержание в необходимом состоянии, которых тоже тратятся средства);
 - предприятие несет убытки из-за неэффективной рекламы;

- приобретение кредитов на невыгодных условиях, это приводит к увеличению финансовых расходов, снижению рентабельности, снижению возможности самофинансироваться, к росту дебиторской задолженности.

2. Уменьшение или недостаточный рост прибыли, происходит из-за:

- превышения предложения товаров над его спросом, в результате чего происходит уменьшение цены на товар;
- упадок рыночной цены на продукцию, причиной чего является не удовлетворительное качество производимых товаров, оказываемых услуг;
- повышение невозврата платежей за отгруженный товар, когда фирма ограничена в выборе контрагента;
- установление различных препятствий, в том числе со стороны государства (например, установление новых сборов, квот).

Чаще всего причины не возникают по одной, а существуют в комплексе, тем не менее, сам факт невозможности предприятия оплатить свои обязательства говорит о неэффективности менеджмента, который допустил обременение обязательствами.

Первоначальным сигналом банкротства юридического лица является задержка предоставления финансовой отчетности, которая свидетельствует о видимых скачках разницы прибыли и убытков. В бухгалтерских документах можно найти свидетельство этому [20, с. 11].

Выделяют 5 факторов, которые говорят о приближающейся несостоятельности.

1. Финансовые документы не предоставляются в положенные сроки, либо сведения, содержащиеся в бухгалтерской отчетности, имеют не соответствующее качество. Эти негативные результаты образуются из-за плохой работы органов предприятия.

2. Резкие скачки в статьях баланса, возможно изменение как показателей активов, так и пассивов.

3. Убыль ликвидных средств фирмы.

4. Констатировать развитие банкротства может и безосновательное увеличение ликвидных средств, которое можно объяснить не поступлением инвестиций (их отсутствием) и не возможностью исправления этой ситуации.

5. Увеличение долга по выплате заработной платы работникам.

Необходимо отметить, что большое количество организаций могут восстановить свое финансовое состояние, при условии, что какое-то время они будут работать безубыточно. В этой ситуации так же есть исключения, например, когда предприятие выпускает продукцию, оказывает услуги, которые не пользуются спросом.

На основании этого выделяются 5 степеней неплатежеспособности.

1 степень. Зарождающаяся – юридическое лицо не выполняет обязательства в течение трех месяцев. Этого интервала времени достаточно, для возбуждения дела о банкротстве.

2 степень. Прогрессирующая, происходит процедура наблюдения, которая длится 7 месяцев со дня возбуждения дела.

3 степень. Устойчивая – это промежуток времени, в который осуществляются реабилитационные процедуры, она длится 2 года с момента окончания процедуры наблюдения.

4 степень. Хроническая, ее продолжительность ограничена периодом мирового соглашения, который может длиться до 25 лет.

5 степень. Абсолютная – в этом случае у юридического лица уже нет возможности вернуться к платежеспособному состоянию или период возврата по обязательствам выходит за пределы максимально возможного.

Неформальные признаки указывают на ситуации, за которыми наступает фактическое банкротство. Данные признаки не имеют окончательного значения, поэтому рассматривать их следует во взаимосвязи.

Политическая и экономическая нестабильность России определяются внешними признаками банкротства предприятий в качестве важного фактора. Юридические лица в полной мере ощущают на себе экономический кризис. Это выражается в увеличении стоимости валют (доллары, евро), повышении инфляции и тому подобное, противостоять этим проблемам внутренними силами чаще всего невозможно.

Среди внешних признаков, приводящих предприятие к банкротству, выделяют:

- увеличение цены ресурсов, используемых при производстве;
- ухудшение главных условий, которые могут оказывать воздействие на весь экономический рынок;
- энергичное совершенствование международной конкуренции;
- спад уровня материального благополучия народа;
- уменьшение спроса на товары и услуги.

Схожие признаки в значительной степени объясняют спад производства, именно с ними бороться тяжелее всего, так как отдельно взятое предприятие не может повлиять на экономическое развитие всей страны и мира.

При грамотном управлении предприятием под внешние признаки можно подстроиться, организация сможет продолжить работу и кризисные явления не смогут оказать на нее пагубного влияния [15, с. 18].

Банкротство-это сложное и многогранное явление в правовом аспекте, поэтому в законодательной и экономической практике принято выделять следующие его виды.

1. Реальное банкротство – такой вид банкротства, при котором юридическое лицо является абсолютно не способным в установленный срок восстановить свою платежеспособность путем возвращения своих финансовых показателей на достаточный уровень. Отсутствие возможности платить по своим обязательствам означает, что ресурсы, которые использовались лицом (физическим или юридическим), до этого момента оказались утеряны. Реальное банкротство отождествляет совершенную невозможность восстановления в последующем

времени своей экономической стабильности, а также способность погасить образовавшиеся обязательства из-за утечки финансовых средств. Большой размер потерянного капитала делает невозможным проведение эффективной, приносящей доход деятельности в перспективе. Легальный выход из данной ситуации – это объявление себя банкротом, с соблюдением указанных в законе процедур.

2. Временное банкротство может быть вызвано превышением активов (это совокупность имущества, принадлежащая лицу) над пассивами (совокупностью всех источников формирования средств предприятия) или же значительной величиной дебиторской задолженности [33, с. 32]. При таком состоянии организации назначается антикризисный управляющий, производится санирование юридического лица. Временное банкротство не доводит юридическое лицо к реорганизационным процедурам или ликвидации. Предприятию должны быть назначены процедуры внешнего и административного управления, в результате чего возникает возможность реконструкции. Этот процесс состоит из переориентирования производства с учетом спроса на товары и услуги, а также перестройка предприятия для работы в новом секторе и возвращение его платежеспособного состояния. Временное банкротство – невозможность погасить требования кредиторов появляется у физического или юридического лица как следствие длительной просрочки кредиторской задолженности.

3. Преднамеренное банкротство – это разновидность банкротства, которая проявляется в целенаправленном создании или росте неплатежеспособности, совершается в личных целях либо в интересах других лиц и причиняет крупный ущерб, другие тяжкие последствия [4, с. 45]. Крупный ущерб или иные тяжкие последствия, выражаются в убытках должника, потере рабочих мест, невыплаченных налогах. В качестве основного способа преднамеренного банкротства, которое может довести юридическое лицо до несостоятельности является передача ликвидного имущества третьим лицам, из-за чего предприятие теряет возможность самостоятельно осуществлять предпринимательскую деятельность. Такие действия совершаются под видом не запрещенных законом сделок, например: купля-продажа имущества (без фактической оплаты, либо оплата по цене ниже рыночной и т. п.), передача другому юридическому лицу, для погашения несуществующей задолженности, наименее распространенным противозаконным отчуждением выступает передача средств в уставный капитал другого предприятия в качестве вклада [39, с. 159].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что умышленные действия могут состоять: в заведомо невыгодных сделок, в неоправданном принятии на себя чужих обязательств, выступление по ним в качестве поручителя, фиктивной передачи имущества в чужое пользование. Эти действия противостоят воле юридического лица, совершаются вопреки интересам кредиторов этой организации.

Владелец бизнеса может инициировать умышленное банкротство. Если у него есть задолженность и он не хочет исполнять свои обязательства, в таком случае руководство или индивидуальный предприниматель совершает действия, направленные на вывод имущества, распродавая активы, которыми владеет.

Распространенным способом умышленного банкротства может являться передача активов предприятия вновь созданному. Таким образом, на старом юридическом лице остается только имущество, которое не может быть использовано на данном предприятии (т. е. неликвидное имущество). Фальсифицируются документы, отражающие финансовое состояние, бухгалтерскую отчетность или искажается бухгалтерская отчетность, либо вообще аннулируются.

Заранее намереваясь объявить банкротом предприятие, руководство способно переводить средства с помощью различных махинаций в оффшорные зоны или пытаются вывести деньги и другие наличные средства.

Характерным признаком преднамеренного банкротства, который как раз позволяет квалифицировать данное деяние, является то, что юридическое лицо, в момент подачи заявления в арбитражный суд о своей несостоятельности было способно погасить обязательства перед кредитором. Для подтверждения этого существует специальная процедура, установленная законом, это анализ финансово-хозяйственной деятельности, она проводится арбитражным управляющим, в ходе нее проверяется все сделки компании за период, составляющий не менее двух лет. Чтобы подтвердить имеющиеся признаки, арбитражный управляющий проводит анализ финансово-хозяйственной деятельности.

4. Фиктивное банкротство – это заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица, а также индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности [3, с. 12].

Заведомо ложным является объявление о несостоятельности, которое принято в законном порядке, но базирующееся на информации, которая является заблаговременно неверной. Извещение о невозможности погасить свои долги, выполненное в другом порядке, нежели установленном законом, может квалифицироваться как мошенничество.

Установленная в нормах закона процедура содержит в себе принятие решение о добровольной ликвидации юридического лица, с разрешения ее кредиторов и утверждение собственником. Такими действиями субъект вводит в заблуждение кредиторов для достижения определенных целей. Заведомо ложное объявление себя банкротом – это предоставление кредиторам недостоверной информации о возможности платить по обязательствам или обязательным платежам юридическим лицом.

Целью фиктивного банкротства является получение отсрочки или рассрочки по уплате задолженности, уменьшение или прощение долга путем введения в заблуждение кредиторов через публичное объявление о своей неспособности погасить обязательства, перед чем ликвидные активы юридического лица

переводятся в собственность взаимозависимых организаций [31, с. 103]. Получение отсрочки или рассрочки положенных к уплате средств, скидки с долгов или неуплата долгов должны состояться либо как добровольное решение кредиторов, либо быть имущественным последствием официального объявления о банкротстве, которое ввело кредиторов в заблуждение.

В завершение параграфа стоит отметить что, в целом, определение признаков банкротства юридических лиц базируется на принципе «неплатежеспособности». Принцип «неплатежеспособность» и заключается в презумпции невозможности должника удовлетворить требования кредиторов или произвести обязательные платежи в бюджет или внебюджетные фонды, если он не делает этого в течение длительного срока (свыше трех месяцев). Использование принципа неплатежеспособности означает возможность объявления лица несостоятельным (банкротом) независимо от того, достаточно ли в принципе у него имущества, и может ли юридическое лицо рассчитаться со всеми кредиторами или нет. Основным требованием Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» являются как раз-таки просрочки в исполнении денежных обязательств и (или) недоплата обязательных платежей [2, с. 7].

1.3 Процедуры банкротства

Процедуры банкротства следует разделить на внесудебные и судебные. К внесудебным процедурам следует отнести досудебную санацию и иные меры по предотвращению несостоятельности. К судебным процедурам, то есть осуществляемым в рамках судебного процесса, относятся наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение.

Первоначально осуществляемая в рамках судебного процесса, процедура начинается с этапа арбитражного управления организацией – наблюдения. Наблюдение как процедура банкротства применяется к должнику с целью обеспечить сохранность имеющегося имущества должника, осуществить анализ финансового состояния, определить кредиторов, путем составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов. Целью наблюдения также является выявление временным управляющим признаков фиктивного и преднамеренного банкротства.

Таким образом, банкротство начинается не с ликвидационной, а с предварительной процедуры. А.М. Синягина в качестве недостатков данной системы указывает «риск снижения стоимости бизнеса должника из-за задержек в период наблюдения, невозможность быстрого принятия решения в делах о несостоятельности и сохранение руководством должника своих полномочий, хотя и под наблюдением временного управляющего, значительное усложнение и замедление конкурсного процесса, что оказывает негативное влияние на правовой статус конкурсных кредиторов (увеличивает их процессуальные

расходы и дополнительно обременяет конкурсную массу), ибо понижает степень удовлетворения их требований» [20, с. 43].

Конституционный суд Российской Федерации отметил, что «процедура наблюдения позволяет сбалансировать законные интересы участников дела о банкротстве, в частности предупредить злоупотребление правами как со стороны должника, так и со стороны кредиторов».

Срок проведения процедуры наблюдения не должен превышать семь месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд. Лицом, который проводит данную процедуру, является временный управляющий. Он назначается арбитражным судом.

К полномочиям временного управляющего относятся:

- принятие различных мер, направленных на сохранение имущества предприятия-банкрота;
- проведение анализа состояния (финансового) предприятия-банкрота;
- выявление кредиторов предприятия-банкрота;
- ведение реестр требований кредиторов предприятия-банкрота;
- уведомление кредиторов о процедуре введении наблюдения в отношении предприятия-банкрота;
- созыв и проведение первого собрания кредиторов предприятия-банкрота.

Чтобы обеспечить сохранность имущества предприятия-банкрота ограничиваются права как должника, так и его кредиторов. Это обеспечивается путем запрета предприятию-банкроту совершать определенные действия.

Руководящие органы предприятия-банкрота могут осуществлять какие-либо мероприятия только с согласия временного управляющего, которое обязательно должно быть выражено в письменном виде.

По результатам окончания процедуры наблюдения временный управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о своей деятельности, сведения о состоянии (финансовом) предприятия-банкрота и аргументированные выводы о возможности или невозможности восстановления платежеспособности предприятия-банкрота, а также пояснения о необходимости и возможности введения иных процедур банкротства.

Финансовое оздоровление – это процедура банкротства, которая применяется к предприятию-банкроту с целью восстановления его платежеспособности и погашения долгов кредиторам в соответствии с графиком погашения задолженности.

В период финансового оздоровления ограничивается исполнение должником денежных обязательств и уплаты обязательных платежей. Для проведения этой процедуры утверждается административный управляющий.

В.А. Гуреев в качестве обязанностей административного управляющего в ходе финансового оздоровления выделяет [27, с. 43]:

- ведение реестра требований кредиторов и созыв собрания кредиторов в необходимых случаях;

- рассмотрение отчетов о ходе выполнения плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности;
- принятие участия в инвентаризации; – согласование сделки и решения должника; – обращение в арбитражный суд с ходатайством о принятии дополнительных мер по обеспечению сохранности имущества должника; – предъявление в арбитражный суд требования о признании недействительными сделок и решений».

Т.И. Орехова пишет, что «не позднее чем за месяц до истечения установленного срока финансового оздоровления должник обязан представить административному управляющему отчет о результатах проведения финансового оздоровления; к отчету должника прилагаются: баланс должника на последнюю отчетную дату; отчет о прибылях и об убытках должника и документы, подтверждающие погашение требований кредиторов; административный управляющий рассматривает отчет должника о результатах финансового оздоровления и составляет заключение о выполнении плана финансового оздоровления, которое направляется в арбитражный суд» [24, с. 43].

Основной целью данного этапа является финансовое оздоровление предприятия-банкрота. При этом происходит смена руководящих лиц предприятия-банкрота и начинается процесс исполнения плана внешнего управления, который предлагается внешним управляющим. Для проведения данной процедуры арбитражный суд утверждает внешнего управляющего.

Конкурсное производство – это процедура несостоятельности (банкротства) предприятия-банкрота, в результате которой происходит ликвидация предприятия-банкрота. Конкурсное производство – процедура банкротства, применяемая к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Попондопуло В.Ф. отмечает, что «по сути своей конкурсное производство – это процедура ликвидации несостоятельной организации путем консолидации имущества должника (конкурсной массы) и последующего распределения между кредиторами денежных средств, вырученных от его продажи; конкурсное производство вводится сроком на год; срок конкурсного производства может продлеваться по ходатайству лица, участвующего в деле, не более чем на шесть месяцев» [12, с. 40].

Реализует процедуру конкурсного производства конкурсный управляющий, назначенный арбитражным судом. Конкурсный управляющий имеет полномочия равные руководителю предприятия-банкрота.

Мировое соглашение составляется в письменной виде, содержащее в положения о размерах, порядке и сроках исполнения предприятием-банкротом своих обязательств путем предоставления отступного, обмена требований на доли в уставном капитале должника, акции, конвертируемые в облигации или иные ценные бумаги, прощения долга или иными предусмотренными федеральным законом способами.

Мировое соглашение действует для предприятия-банкрота, его кредиторов, третьих лиц, участвующих в мировом соглашении, с момента его утверждения арбитражным судом.

Ю.П. Свит отмечает, что «утверждение мирового соглашения арбитражным судом влечет прекращение производства по делу о банкротстве должника и отмену всех ограничений, накладываемых на удовлетворение требований кредиторов, за исключением тех, которые кредиторы приняли на себя сами, подписав мировое соглашение; с даты утверждения мирового соглашения арбитражным судом прекращаются полномочия: временного управляющего, административного управляющего, внешнего управляющего и конкурсного управляющего» [29, с. 11].

Таким образом, следует отметить, что Закон о банкротстве не указывает на обязательную ликвидацию его кредиторов, третьих лиц, участвующих в мировом соглашении в случае наличия (установления) признаков банкротства. Кроме того, если есть хоть небольшая возможность восстановить деятельность должника, а значит избежать процесса ликвидации, проводятся специальные процедуры, описанные выше.

Вывод по разделу 1

Таким образом, первая глава включает в себя исследование теоретических вопросов регулирования порядка объявления предприятия банкротом. Значение института банкротства заключается в том, что из гражданского оборота исключаются неплатежеспособные субъекты (в случае их ликвидации), что служит оздоровлению рынка, а с другой стороны, этот институт дает возможность действующим субъектам предпринимательской деятельности реорганизовать свою деятельность и вновь достичь финансовой стабильности.

Сегодня на доктринальном уровне нет единой проработанной концепции порядка объявления предприятия банкротом. Идеальным порядком банкротства, при котором обеспечивается соблюдение оптимального баланса интересов всех субъектов процедуры банкротства, включая работников предприятий, в отношении которых проходит спор о несостоятельности, а также учитываются сопутствующие социальные аспекты.

Необходимо принимать во внимание комплексность порождаемых при этом частно-публичных правоотношений, процессуальных и гражданско-правовых одновременно, причем неразрывно связанных и не существующих в данном процессе друг без друга, имеющих процессуальную форму и материальное содержание.

Признаки несостоятельности (банкротства) – это совокупность юридических фактов, которые позволяют инициировать дело о несостоятельности и при наличии необходимых оснований дают суду возможность вынести решение о признании должника банкротом. Принцип «неплатежеспособность» и заключается в презумпции невозможности должника удовлетворить требования

кредиторов или произвести обязательные платежи в бюджет или внебюджетные фонды, если он не делает этого в течение длительного срока (свыше трех месяцев). Процедуры банкротства следует разделить на внесудебные и судебные. К внесудебным процедурам следует отнести досудебную санацию и иные меры по предотвращению несостоятельности. К судебным процедурам, то есть осуществляемым в рамках судебного процесса, относятся наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение.

Для возбуждения дела о банкротстве необходимо чтобы предприятие в течение 6 месяцев не исполняло свои обязательства, совокупность требований составляла не менее 1 миллиона рублей. Внешний управляющий не вправе отказаться от исполнения договора должника перед потребителем, в отношении которых такое прекращение не допускается. Если имущество должника выставляется на торги, то оно реализуется единым лотом. Законом предусмотрено изменение профиля предприятия или закрытие производства.

2 ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПОРЯДОК ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ БАНКРОТОМ

2.1 Правовое регулирование порядка объявления предприятия банкротом

Законом «О несостоятельности (банкротстве)» установлены различные правовые средства регулирования порядка объявления предприятия банкротом. Правовые средства, которые и составляют правовую основу регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц, и позволяют достичь целей и задач процедуры банкротства [2, с. 4].

Правовые средства регулирования порядка объявления предприятия банкротом можно разделить на четыре большие подгруппы:

- 1) процессуальные правовые средства;
- 2) организационные правовые средств;
- 3) информационные правовые средства;
- 4) контрольные правовые средства.

В первую очередь участникам процедуры банкротства предоставляются законодательством правовые средства процедурного характера, создающие условия для достижения цели института несостоятельности (банкротства) юридического лица.

Правовые средства процедурного характера создают определенные условия для достижения самой цели института несостоятельности. Это могут быть правовые средства, направленные либо на создание условий для восстановления платежеспособности должника, либо на создание условий для ликвидации предприятия – банкрота. Важно отметить при этом, что, казалось бы, в таких разных процедурах (восстановление и ликвидация должника (юридического лица)) правовые средства процессуального характера должны применяться с максимальным учетом интересов как самого должника, так и кредиторов.

В некотором роде процессуальные правовые средства направлены на то, чтобы четко определить положение должника – его платежеспособность и возможность ее восстановления. Данное определение очень важно для заинтересованных лиц (в основном для кредиторов), так как на данной стадии будет выбрано направление возбуждать реабилитационные процедуры для повышения платежеспособности должника или ликвидационные процедуры в том случае, когда реабилитация невозможна.

Относительно отличительных признаков правовых средств процессуального характера выделяют следующие:

- реализация процессуальных правовых средств начинается уже с момента принятия судом решения о возбуждении конкретной процедуры банкротства для конкретного должника;
- процессуальные правовые средства обязательны к реализации всеми лицами, участвующими в деле о несостоятельности (то есть если даже законом «О

несостоятельности (банкротстве)» указываются некоторые действия как права лица, данное право все равно обязательно к исполнению, то есть является и обязанностью [2, с. 8].

Другими словами, процессуальные правовые средства в деле о несостоятельности (банкротства) носят императивный характер. Правовые средства процессуального характера создают определенную основу (условия) для достижения цели института несостоятельности и каждой конкретной процедуры банкротства путем закрепления (фиксирования) имущественного положения должника на момент начала реализации соответствующей процедуры несостоятельности и путем сбора вместе всех доступных ресурсов должника и мобилизации резервов.

Также отмечается при этом, что в зависимости от того, какой именно характер носят правовые средства, в целом их можно еще подразделить на две группы – процедурные и материальные.

В целом необходимо отметить, что статьей 224 АПК РФ определены основные (и по сути, единственные) участники процедуры несостоятельности (банкротства) юридического лица [3, с. 12].

С заявлением о признании должника банкротом в арбитражный суд по месту нахождения должника вправе обратиться:

- должник;
- кредиторы;
- иные заинтересованные лица в соответствии с федеральным законом, регулирующим вопросы несостоятельности (банкротства).

Другими словами, «иные лица», как раз-таки Арбитражным процессуальным кодексом не определяются, состав «иных лиц» может быть определен Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Статья 7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» наделяет правом на обращение в арбитражный суд [2, с. 12]:

- должника (банкрота);
- конкурсного кредитора (кредиторов);
- уполномоченные органы.

Таким образом, можно предположить, что к «иным лицам» и относятся непосредственно уполномоченные органы. К уполномоченным органам закон относит следующие органы:

- федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации;
- органы исполнительной власти субъектов РФ;
- органы местного самоуправления, уполномоченные представлять в деле и в процедурах о банкротстве, требования по денежным обязательствам.

Таким образом, согласно действующему законодательству основаниями возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) служат, по сути, заявления указанных лиц:

- заявление должника;

- заявление кредиторов;
- заявления уполномоченных органов в соответствии с федеральным законом.

Следовательно, речь идет о том, что у указанных трех категориях лиц есть права для начала процедуры несостоятельности (банкротства), и данные права и являются основаниями. При этом основания выражаются в праве подать в соответствующие органы (арбитражный суд) заявление. Право на обращение в арбитражный суд и является первичным основанием для инициации процедуры несостоятельности (банкротстве) юридического лица.

Право предприятия регламентировано статьей 8 Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно положениям статьи 8 должник должен предвидеть будущее банкротство в силу складывающихся обстоятельств, выражающихся в том, что он не сможет исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок [2, с. 24].

В свою очередь статья 9 Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает обязанность предприятия по подаче заявления в арбитражный суд. Следовательно, у руководителя юридического лица есть не только право, но и обязанность подать своевременно в суд о возможной несостоятельности в том случае, если она становится очевидной.

Согласно положениям статьи 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если [24, с. 7]:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;
- органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;
- органом, уполномоченным собственником имущества должника – унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; – обращение взыскания на имущество должника осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;
- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества; – в иных предусмотренных законом случаях.

Право предприятия по обращению в арбитражный суд, все-таки представлено в законе в большей мере как обязанность – должник должен сам предусмотреть возможное банкротство, и тем более, когда другими органами (кредиторами или уполномоченными органами) подано заявление в суд о банкротстве, должник обязан отреагировать соответствующим образом.

Таким образом, права кредиторов и уполномоченных органов на обращение в арбитражный суд также регламентированы законом «О несостоятельности (банкротстве)». В частности, в соответствии со ст. 11 Федерального закона «О

несостоятельности» правом на подачу заявления о признании предприятия банкротом обладают конкурсные кредиторы и уполномоченные органы [2, с. 6].

2.2 Юридические коллизии порядка объявления предприятия банкротом

Законодательство в сфере объявления предприятия банкротом находится в стадии постоянных активных изменений, что в полной мере отражается на массовости проблем в правоприменительной практике. За последние годы было принято несколько десятков постановлений пленумов как Верховного Суда РФ, так и Высшего Арбитражного Суда, разосланы информационные письма Президиума ВАС РФ, но у практиков по-прежнему возникают вопросы по применению тех или иных норм законодательства в области банкротства.

Указанные факты являются свидетельством множества противоречий и неоднозначностей правовом регулировании порядка объявления предприятия банкротом. Полагаем, что доктринальная неурегулированность общих вопросов, связанных с процессом банкротства, оказывает существенное влияние на состояние правового регулирования.

Судебные процедуры уточнения положений закона, как полагает автор, не должны иметь характера постоянной практики, к ним стоит прибегать лишь в исключительных случаях.

Совершенно очевидно, что недостатки законодательной техники нельзя компенсировать с помощью разъяснений или судебных решений, носящих локальный характер. Возможно, что обилие разъяснений, постановлений пленумов высших судов и иных толковательных документов, должно послужить сигналом для научного и законодательного сообщества о необходимости пристального внимания к состоянию правового регулирования порядка объявления предприятия банкротом.

В частности, со стороны практиков бытует мнение о том, что установленный в Законе о банкротстве порядок объявления предприятия несостоятельным не оптимален и входит в противоречие с интересами кредиторов. Как мы уже описывали, порядок объявления предприятия банкротом многоступенчатый, и включает в себя несколько стадий, обеспечивающих выполнение целей института банкротства.

Критике подвергаются, в частности положения, закрепляющие необходимость после принятия арбитражным судом заявления о признании должника несостоятельным (за исключением немедленного начала ликвидации) проведения длительной стадии наблюдения [41, с. 232]. Основным аргументом в пользу того, что данная стадия нарушает интересы кредиторов, является ее длительность (7 месяцев), и опасения, что за это время активы должника снизятся до невозможных значений, кроме того, на этой стадии возникают необоснованные расходы, возмещаемые за счет должника, что также является предметом обоснованного беспокойства кредиторов.

Мы поддерживаем точку зрения практиков. Как следует из положений Закона о банкротстве, стадия наблюдения имеет две основные цели – обеспечение сохранности активов и проведение анализа финансового состояния должника для выявления возможности восстановления платежеспособности.

Также установлено, что реализация данных целей возлагается на временного управляющего, который не имеет права передавать свои полномочия иным лицам (п. 5 ст. 20.3 Закона о банкротстве). В то же время, как следует из разъяснений [42], у арбитражного управляющего есть право привлекать на договорной основе за счет средств должника с целью исполнения своих обязанностей иных лиц.

Именно такое положение закона вызывает опасения кредиторов о возникновении существенных расходов на достаточно длительной стадии наблюдения. Между тем, в ряде юрисдикций предварительная стадия оценки возможности восстановления платежеспособности ограничена неделями.

На самом деле, коллизии в законодательстве о банкротстве возникают на еще более ранних стадиях, к примеру, при реализации установленного ст. 8 Закона о банкротстве права на самостоятельное обращение должника в арбитражный суд при выявлении «обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии будет исполнить денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок» [2, с. 12].

Однако, практика реализации данного права ограничена нормами Кодекса об административных правонарушениях РФ (ст. 14.12) и Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 197), где предусмотрена ответственность за ложное публичное объявление о банкротстве, верхняя граница которой составляет 6 лет лишения свободы. Практики утверждают, что определение было ли заявление должника сообщением о реальном или фиктивном банкротстве является крайне сложным и трудоемким процессом, при том, что не существует законодательно закрепленных критериев для разграничения правонарушений (или преступлений) и попытки защиты бизнеса, и интересов кредиторов [3, с. 2].

Представляется, что данная коллизия фактически отвергает для добросовестных должников возможность реализации установленных законных прав под угрозой уголовного преследования, и как результат, часть предприятий, восстановление платежеспособности которых с учетом уже обнаруженных очевидных признаков банкротства было возможно, вступает в процедуры банкротства в финансовом состоянии, исключающем возможность спасения бизнеса и активов, что дискредитирует цели и задачи Закона о банкротстве.

Следующая правовая неопределенность ведет к тому, что при реализации порядка объявления предприятия банкротом возможно нарушение прав предпринимателей – кредиторов и собственников. Это нарушение может возникнуть в связи с несвоевременностью открытия дела о банкротстве. Статья 9 Закона о банкротстве устанавливает обязанность должника по обращению в

арбитражный суд с заявлением о признании организации несостоятельной при выявлении фактов, которые приведут к невозможности выполнения денежных

Как следует из положений Закона о банкротстве, стадия наблюдения имеет две основные цели – обеспечение сохранности активов и проведение анализа финансового состояния должника для выявления возможности восстановления платежеспособности [3, с. 9].

Также установлено, что реализация данных целей возлагается на временного управляющего, который не имеет права передавать свои полномочия иным лицам (п. 5 ст. 20.3 Закона о банкротстве). В то же время, как следует из разъяснений [42], у арбитражного управляющего есть право привлекать на договорной основе за счет средств должника с целью исполнения своих обязанностей иных лиц.

Именно такое положение закона вызывает опасения кредиторов о возникновении существенных расходов на достаточно длительной стадии наблюдения. Между тем, в ряде юрисдикций предварительная стадия оценки возможности восстановления платежеспособности ограничена неделями.

На самом деле, коллизии в законодательстве о банкротстве возникают на еще более ранних стадиях, к примеру, при реализации установленного ст. 8 Закона о банкротстве права на самостоятельное обращение должника в арбитражный суд при выявлении «обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии будет исполнить денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок» [2, с. 11].

Закон не устанавливает ответственности за отсутствие факта обращения в суд с таким заявлением, что приводит к игнорированию установленной законом обязанности, отсутствию контроля за ее выполнением, и последующему нарушению прав кредиторов и собственников, поскольку позднее открытие производства по делу о банкротстве приводит к существенному снижению активов и степени удовлетворения их требований.

Если рассмотреть иные аспекты момента подачи заявления о признании предприятия банкротом, к примеру, кредиторами, то тут также налицо отсутствие регламентации заявленной процедуры.

В рамках действующего Закона о банкротстве (ст. ст. 42, 49, 224, 227) предусмотрено начало производства по делу о банкротстве и принятие решения о введении какой-либо из предусмотренных законом процедур исключительно по одному заявлению о признании предприятия-должника банкротом. Вместе с тем, установлено право конкурсных кредиторов объединить заявленные требования и оформить их в виде одного заявления, которое подписывается совместно (ст. 39 Закона о банкротстве) [2, с. 5].

Данные обстоятельства не исключают возможности поступления в суд дополнительных заявлений от иных кредиторов. Однако, если арбитражным судом уже возбуждено производство в отношении предприятия-должника и

введена первая процедура банкротства, то такое заявление отклоняется судьей в силу положений ст. 43 Закона о банкротстве; если же процедура не введена, то заявитель по решению судьи вступает в дело. Вместе с тем, закон не регулирует ситуацию, когда суд получает заявления о признании одного и того же должника, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, но не введена ни одна из процедур. Каждое из таких заявлений может содержать требования о назначении арбитражных управляющих из различных СРО. Законодатель не дал четких ответов о последовательности действий, когда суд рассматривает обоснованность одного заявления о признании должника банкротом, одновременно получает от другого кредитора такое же заявление в отношении того же должника.

В части субъектного перечня лиц, принимающих участие в деле о банкротстве, законодатель не пришел к единому пониманию даже в тексте одного правового акта – Закона о банкротстве. В частности, ст. 34 закрепляет в качестве таких лиц должника; арбитражного управляющего; конкурсных кредиторов; уполномоченные органы; федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления по месту нахождения должника, и лиц, которые в предусмотренных законом случаях предоставили финансовое обеспечение. При этом, в силу отсутствия ссылок на обстоятельства, при которых в указанный перечень могут быть введены иные лица, наделяемые правами участников дела о банкротстве, нет, что дает основание считать его исчерпывающим. Однако, нормы п. 6 ст. 10 того же закона устанавливают, что лица, в отношении которых поданы заявления о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии с Законом, а также к ответственности в виде возмещения причиненных должнику убытков, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве. Кроме того, далее в Законе о банкротстве (п. 3 ст. 126) устанавливается, что правами лиц, участвующих в деле о банкротстве, также могут обладать представители собственника имущества должника – унитарного предприятия, а также учредители (участники) должника в ходе конкурсного производства.

Иной очевидной коллизией действующего правового регулирования порядка объявления предприятия банкротом является неопределенность действий в ситуациях, когда субъектом дела о банкротстве является предприятие, чья деятельность или активы размещены в различных юрисдикциях, естественно, имеющих различное регулирование процедур банкротства.

Различия в законодательствах приводят к тому, что возникает угроза интересам кредиторов и полноценной реализации целей, и задач института банкротства.

При окончании конкурсных процедур арбитражный управляющий, руководствуясь установленным в Законе о банкротстве порядке, обращается в арбитражный суд с ходатайством о завершении конкурсного производства в связи с выполнением в полном объеме мероприятий конкурсного производства. Это означает, что имущество должника реализовано, требования кредиторов всех очередей соразмерно удовлетворены, расчетные счета закрыты, и предприятие-

банкрот может быть ликвидировано. Арбитражный суд в заседании удовлетворяет указанное ходатайство, но вместе с тем получает заявление от налоговых органов на включение ФНС в реестр должников [45, с.2]. Формального повода для отказа в принятии такого заявления в силу действующих положений АПК РФ (ст. 129) нет, и суд обязан его принять и рассмотреть по существу в случае, если должник присутствует в ЕГРЮЛ. При этом факт обжалования постановления о завершении конкурсного производства не имеет значения.

Факт принятия заявления о признании кредитором влечет за собой исполнение установленной законом (ст. 100 Закона о банкротстве) обязанности арбитражного управляющего по внесению требований кредитора в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Тот же закон устанавливает (ст. 59), что все судебные расходы, расходы на уплату государственных пошлин, расходы по опубликованию сведений в рамках ст. 28 Закона о банкротстве подлежат отнесению на имущества должника. Однако, как следует из п. 3 ст. 59 Закона о банкротстве, если должник не обладает достаточными средствами, то такие расходы оплачивает заявитель.

Еще одной проблемой, которую некоторые правоведы считают системно важной, является установленная законом обязанность для арбитражных управляющих по членству в саморегулируемых организациях. Обязательность для граждан участвовать в каких-либо объединениях вступает в противоречие с нормами ст. 30 Конституции РФ, гласящими, что «никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем». В то же время, Закон о банкротстве требует от граждан, занимающихся частной практикой (что также вытекает из Закона о банкротстве) обязательного участия в профессиональных объединениях. Данное требование, при его установлении в отношении граждан, выступающих от имени государства (в частности, нотариусов), еще может иметь право на существование, но в сфере частного права, где лежит большинство процессов порядка объявления предприятия банкротом данное ограничение представляется необоснованным [1, с. 3].

Таким образом, к сожалению, в данном параграфе приведен далеко не полный перечень коллизий и пробелов в правовом регулировании объявления предприятий банкротом. Российскому законодателю предстоит длительная и кропотливая работа по обновлению действующей нормативной базы, учету в ее нормах изменений в экономическом, политическом и социальном развитии государства и общества.

2.3 Проблемы формирования и перспективы развития правового регулирования процедуры объявления предприятия банкротом

К сожалению, банкротство является механизмом ухода от ответственности по обязательствам. Часто неэффективны суды, по сути, предоставляя защиту лицам, которые выводят имущество, формируют фиктивные кредиторские задолженности. Правоохранительные органы тоже неэффективны. Статистика по

таким преступлениям удручающая. Эти обстоятельства делают популярным банкротство как инструмент по уходу от ответственности.

Сейчас законодатель внес поправки в законодательство, ограничив возможность должника участвовать в назначении арбитражного управляющего. Еще одним, не менее важным проблемным фактором, но уже при надлежащем исполнении обязанностей арбитражного управляющего, является порядок взаимодействия с государственными органами.

В большинстве случаев, в процедуре банкротства присутствует задолженность по обязательным платежам в бюджет Российской Федерации, что в свою очередь означает взаимодействие с кредитором в лице Федеральной налоговой службы. При наличии данного обстоятельства действия кредитора сводятся в основном к бесконечному формальному обжалованию действий арбитражного управляющего и подаче жалоб, в результате чего основной массив работы проводится с целью отбиться от административной ответственности и претензий Федеральной налоговой службы (ФНС), а не надлежаще провести соответствующую процедуру. Учитывая изменения законодательства и весьма расплывчатую формулировку состава административного правонарушения, опасения привлечения к ответственности весьма обоснованы.

Реализуя свои права, цель кредитора должна сводиться не столько к выполнению плана по количеству привлеченных управляющих к административной ответственности и злоупотреблению своим правом, сколько к разработке совместной тактики выявления причин потери финансовой устойчивости должника и привлечения виновных лиц к ответственности, поскольку у ФНС имеется мощный информационный ресурс в отношении должника, его бывшего руководителя и сдаваемой бухгалтерской отчетности, которая ложится в основу анализа о финансовом состоянии должника. Рассмотрим такую необходимость, как пополнения реестра требований кредиторов после вынесения судом определения о завершении конкурсного производства [42, с. 43].

В арбитражной практике зачастую возникают ситуации, которые не урегулированы Законом о банкротстве. Одну из таких ситуаций порождает необходимость пополнения реестра требований кредиторов после вынесения судом определения о завершении конкурсного производства. Рассмотрим эту ситуацию на примере дела № А12-25260/2018, которое находится в производстве Арбитражного суда Волгоградской области. В день судебного заседания по рассмотрению вопроса о продлении или завершении конкурсного производства конкурсный управляющий ходатайствовал о завершении конкурсного производства в отношении должника в связи с выполнением мероприятий конкурсного производства в полном объеме.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 28 декабря 2019 г. ходатайство конкурсного управляющего было удовлетворено, а конкурсное производство в отношении должника завершено. Вместе с тем в день рассмотрения вопроса о завершении процедуры с заявлением о включении в

реестр требований кредиторов должника обратилась инспекция Федеральной налоговой службы. В соответствии с рекомендациями судов апелляционного округа: «в случае, когда определение о завершении конкурсного производства обжаловано, но еще жалоба не рассмотрена по существу, и при этом подано заявление о включении в реестр требований кредиторов, данное заявление не может быть возвращено по ст. 129 АПК РФ, поскольку указанная статья АПК РФ не предусматривает возврат заявления по этим основаниям [41, с. 12].

Представляется, что такое заявление подлежит принятию к производству и рассмотрению по существу, если должник не исключен из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ). В ситуации, когда определение о завершении конкурсного производства оставлено без изменения, заявление о включении в реестр требований кредиторов также подлежит рассмотрению по существу до момента исключения должника из ЕГРЮЛ».

Заявление ИФНС России было принято судом к производству после вынесения определения о завершении основной процедуры в отношении должника. В соответствии с п. 2 ст. 100 Закона о банкротстве конкурсный управляющий обязан включить в течение пяти дней с даты получения требований кредитора в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) сведения о получении требований кредитора.

Согласно п. 1 ст. 59 Закона о банкротстве все судебные расходы, в том числе расходы на уплату государственной пошлины, которая была отсрочена или рассрочена, расходы на опубликование сведений в порядке, установленном ст. 28 Закона, и расходы на выплату вознаграждения арбитражным управляющим в деле о банкротстве и оплату услуг лиц, привлекаемых арбитражными управляющими для обеспечения исполнения своей деятельности (далее – расходы по делу о банкротстве), относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди [2, с. 9].

Исходя из п. 3 ст. 59 Закона о банкротстве в случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения расходов по делу о банкротстве, заявитель обязан погасить указанные расходы в части, не погашенной за счет имущества должника, за исключением расходов на выплату суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего. В связи со сложившейся ситуацией возникает вопрос: за чей счет управляющему необходимо опубликовывать требования кредитора, поступившие после завершения процедуры конкурсного производства, если при завершении процедуры конкурным управляющим закрывается основной расчетный счет и предоставляется в суд уведомление о закрытии основного счета должника?

Денежные средства для покрытия расходов конкурсного управляющего отсутствуют, расчетный счет закрыт, но обязанность опубликования требований кредитора сохраняется, в связи с чем управляющему приходится опубликовывать требования в ЕФРСБ за свои средства. Для восполнения указанного пробела и разрешения дальнейших проблем необходимо закрепить положение или дать разъяснения по вопросу включения в реестр требований кредиторов должника

после вынесения судом определения о завершении конкурсного производства, в соответствии с которыми определить, что расходы по опубликованию требований кредитора, а также иные расходы, возникшие в связи с предъявлением требований кредитора после завершения процедуры, подлежат взысканию с заявителя данных требований [2, с. 4].

Таким образом, можно сказать, что главное различие состоит в том, что несостоятельность рассматривается как неспособность рассчитаться с кредиторами, которая лишь допускается, требует детального рассмотрения и в итоге может не подтвердиться, а банкротство представляет собой факт, признанный и установленный судом.

Исходя из вышеизложенного, наличие множества мнений, различные подходы к толкованию данных терминов свидетельствуют о пробеле в законодательстве о несостоятельности (банкротстве). Существует необходимость уточнить, систематизировать понятийный аппарат относительно понятий несостоятельность и банкротство юридических лиц.

Действующее законодательство необходимо переориентировать так, чтобы всех участников процедуры банкротства стимулировать к действиям, направленным на возрождение предприятий-должников, на восстановление их платежеспособности, а не на ликвидацию, как это происходит сейчас.

Перспективами развития вышеуказанных проблем являются:

- усиление позиции должника, путем увеличения его прав при производстве дела о банкротстве;
- соответствующие органы власти должны проводить все возможные мероприятия по восстановлению платежеспособности, а не проводить почти сразу процедуру ликвидации, обращая таким образом основное внимание на интересы должника;
- при проведении определенных реабилитационных мероприятий уполномоченные на это органы должны учитывать специфику деятельности каждого отдельного субъекта;
- государство в случае банкротства должно обеспечивать работников предприятия-банкрота рабочими местами, предоставлять им социальные гарантии и переквалификацию.

В частности, особенности конкурсного производства в отношении градообразующих должников определяются социальными факторами – поскольку при ликвидации юридического лица его работники подлежат увольнению, их интересы должны быть особенно защищены [38, с. 20–24].

Такие действия будут способствовать сохранению количества хозяйствующих субъектов, а они, в свою очередь будут обеспечивать устойчивое развитие экономики и повышать благосостояние граждан.

С другой стороны, существующее законодательство недостаточно обеспечивает защиту кредиторов от возможности вернуть свои деньги от должника. Этот факт отпугивает потенциальных иностранных инвесторов от

вложения своих средств в российские проекты, поскольку слишком высок риск их потерять при возможном банкротстве субъекта хозяйствования.

Из-за несовершенства законодательства, ослабленное внимание к процессам восстановления платежеспособности должника со стороны государства, а также применения различных преступных схем, ежегодно ликвидируется большое количество предприятий, большая часть которых являются предприятиями государственной формы собственности, стратегически важными, социально значимыми через большое количество рабочих мест. При этом, решать данную проблему необходимо комплексно, начиная с формирования надежной правовой среды. Для устранения недостатков законодательства о банкротстве следует проработать концепцию его реформирования.

Действующий в настоящее время закон по банкротству с этой точки зрения выглядит достаточно эклектично, поскольку, с одной стороны, направлен на восстановление платежеспособности, а с другой – достаточно длительное время позволяет осуществлять эти меры старой командой управленцев, хотя и под определенным контролем.

Однако вряд ли можно надеяться, что старый менеджмент, который собственно и довел предприятие до кризисного состояния (банкротства), сможет его из этой ситуации вытащить. Ведь, кроме того, досудебная инстанция не предусматривает отстранения руководства предприятия-должника и является системой мер по восстановлению платежеспособности должника, которые может осуществлять владелец имущества (орган, уполномоченный управлять имуществом) должника, инвестор с целью предотвращения банкротства должника путем реорганизационных, организационно-хозяйственных, управленческих, инвестиционных, технических, финансово-экономических, правовых мероприятий в соответствии с законодательством до начала возбуждения производства по делу о банкротстве. Таким образом кредиторы втягиваются в «переговорный процесс» относительно своих требований, который может носить намеренно затянутый характер [35, с. 23–25].

В научном сообществе существует два мнения относительно основной цели, которой необходимо достигнуть при рассмотрении дел о банкротстве:

- повышение эффективности экономики путем создания конкурентной среды и формирования эффективного собственника активов предприятий;
- максимальное соблюдение прав всех участников процесса банкротства, особенно кредиторов, для смягчения негативного влияния неспособности должника на окружающих субъектов хозяйствования и, таким образом, повышения устойчивости экономической системы.

Также целесообразным было бы предусмотреть в Законе более широкие возможности для отстранения руководства должника, очертить перечень ситуаций, в которых его устранение является бесспорным (например, если кризисное состояние предприятия является следствием злоупотреблений, бесхозяйственности, и непосредственной недобросовестности высшего

управленческого аппарата, а не обусловленный, например, неудовлетворительной платежной дисциплиной его контрагентов).

Целеустремленность предотвращения банкротства должна быть обусловлена прогнозными разработками основных параметров его развития на средне – и долгосрочный периоды. В контексте данного исследования повышение эффективности государственного регулирования предупреждения банкротства может быть достигнуто на основе комплексной реализации основных направлений регулятивных действий, которые включают: формирование целей, механизмов принятия решений, правового и ресурсного обеспечения, а также методов реализации и контроля, которые должны быть легитимными и основываться на средне – и долгосрочных прогнозах [37, с.218-221].

Функционально и организационно регулирования и предупреждения банкротства можно осуществлять на всех уровнях управления. На уровне субъектов экономики (юридические лица) регулирование может быть определено как корпоративное. С точки зрения управления на этом уровне следует учитывать, что владельцами здесь могут быть как государство, так и частные лица. В зависимости от этого существенно меняются возможности государства по непосредственному управлению и предупреждению банкротства принадлежащих ему субъектов хозяйствования или регулятивного воздействия на предотвращение банкротства субъектов негосударственной собственности в рамках действующего законодательства.

С точки зрения управления на макроуровне государственные органы могут принимать участие в непосредственном управлении только объектами государственной и смешанной собственности. Что касается предотвращения банкротства субъектов хозяйствования негосударственной собственности, то государственные органы должны осуществлять лишь общее правовое регулирование, устанавливая общие для всех объектов собственности условия и требования, в том числе эксклюзивные, если предприятие частной собственности удовлетворяет потребности, социально значимые для общества, на договорной или лицензионной основе.

Только разработка специальных организационно-экономических механизмов, доведенных до детальных процедур, закрепленных в нормативных актах, которые понимаются как обязательный принцип, способна ввести государственное регулирование в режим нормальной легитимной организационной деятельности.

Основные проблемы в сфере регулирования процедуры банкротства в России можно разделить на три группы.

1. Неэффективность процедуры: в среднем удается возместить около 9% требований кредиторов, в сравнении с усредненным показателем в 69% требований в государствах-членах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и 31 % требований – в государствах Восточной Европы и Средней Азии. Кроме того, процедура банкротства в основном приводит к ликвидации компаний-должников, а не восстановления их платежеспособности – меньше 10 % дел заканчиваются восстановлением

платежеспособности, а не ликвидацией компании, в сравнении с 60–85 % случаев восстановления платежеспособности в других государствах [40, с. 11].

2. Высокая стоимость процесса: процедура крайне дорогая – 42 % от общей стоимости бизнеса уходит на процедуры, связанные с банкротством, по сравнению с 8 % в государствах-членах ОЭСР и 13 % в государствах Восточной Европы и Средней Азии.

3. Растянutosть во времени: процедура банкротства относительно продолжительная – процесс восстановления платежеспособности должника и/или признание его банкротом занимает в среднем 2,9 года, что на 1,2 года дольше, чем в государствах-членах ОЭСР, хотя и соизмерима с продолжительностью процедуры в государствах Восточной Европы и Средней Азии.

Это приводит к снижению доверия потенциальных инвесторов и недофинансирования экономики.

Как отмечает Ю.П. Свит: «Исходя из основания «недостаточность имущества ликвидируемого юридического лица», организация, имея кредиторскую задолженность, но не имея имущества для ее погашения, может ликвидироваться без процедуры банкротства, поскольку такая кредиторская задолженность считается погашенной (п. 6 ст. 64 ГК РФ) [29, с. 17].

Данное основание противоречит сути ликвидации, заключающейся в прекращении деятельности организации без долгов. Кроме того, оно противоречит п. 4 ст. 61 ГК РФ, где говорится, что, если стоимость имущества ликвидируемого юридического лица недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, оно может быть ликвидировано только в порядке банкротства.

Подобное условие также содержится в п. 1 ст. 224 Федерального закона от 26.10.2002 № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Кроме того, если организация ликвидируется, но при этом не в состоянии удовлетворить требования всех своих кредиторов, ей должно быть отказано во внесении в Единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации (п. 1 ст. 226 Закона № 127–ФЗ) [2, с. 10].

Однако регистрирующий орган не может вынести такой отказ на указанном выше основании, так как оно отсутствует в ст. 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129–ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». К тому же действующее законодательство не предусматривает обязанности регистрирующего органа проверять, имеется ли у ликвидируемой организации задолженность перед кредиторами» [5, с. 6–9].

Например, кредитор обратился с иском к ликвидатору о взыскании убытков в качестве возмещения вреда, мотивировав его тем, что ликвидатор не уведомил кредитора о ликвидации, тем самым лишив возможности предъявить свои требования. В результате должник прекратил существование, а требования кредитора остались неудовлетворенными.

Суд отказал кредитору в иске. В соответствии с позицией суда кредитору необходимо было доказать, что ликвидатор знал о наличии кредиторской

задолженности перед ним, а это сделать крайне сложно. В то же время суд отметил, что публикация в органах печати сведений о ликвидации с целью заявления кредиторами требований не освобождает ликвидатора от принятия мер по выявлению кредиторов в самостоятельном порядке [23, с. 12].

То есть, с одной стороны, ликвидатор должен принять меры по выявлению кредиторов, а с другой стороны, делать это не обязательно. Ведь доказать, что ликвидатор знал о кредиторе, практически невозможно. Таким образом, при существующем правовом регулировании получается, что ликвидатору достаточно только осуществить публикацию, возложив на кредиторов риск их неуведомлений.

Немало проблем вызвано неурегулированностью действия механизмов исполнительного производства и банкротства. Существующая практика применения законодательства, которым определяется порядок осуществления исполнительного производства и производства по делам о банкротстве, влечет за собой немало проблем из-за несогласованности их норм. Во время осуществления принудительного исполнения решений суда возникают существенные затруднения и препятствия, когда по отношению к должнику рядом с исполнительным производством открывается производство по делу о банкротстве.

В этом случае, в соответствии со ст. 96 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный суд выносит соответствующее определение о введении процедур наблюдения, финансового оздоровления или внешнего управления. На основании этого определения, судебный пристав-исполнитель приостанавливает исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, за исключением исполнительных документов, выданных на основании вступивших в законную силу до даты введения указанных процедур судебных актов или являющихся судебными актами, о выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также о взыскании задолженности по текущим платежам и исполнительных документов о взыскании задолженности по заработной плате [2, с. 4].

Следует обратить внимание на то, что сейчас процедура банкротства отнимает слишком много времени. Она может длиться несколько лет, что негативно влияет на погашение задолженности кредиторов. Кроме того, длительная процедура совершенно не гарантирует восстановления платежеспособности предприятия.

Полагаю, что особое внимание необходимо обращать на вопросы профилактики предупреждения банкротства. Например, ситуации наличия государственных долгов перед оборонными предприятиями необходимо минимизировать, а еще лучше – устранить полностью. Такая возможность существует через привлечение банковских государственных гарантий.

Как пример, можно привести ситуацию с оборонным заводом «Курганский машиностроительный завод», руководство которого накопило долги по взятым кредитам, что привело к ряду исков в арбитражные суды, задержкам зарплаты рабочим и постановки предприятия на грань банкротства. Только за 2018 год к заводу последовательно заявлено пять таких исков. В 2017 году предприятие получило большой оборонный заказ на выпуск БМП-3, однако, ситуацию это не изменило. Для спасения предприятия, государство еще в 2008 году выдало синдицированный кредит в обмен на пакет акций с последующим их выкупом. Фактически хозяином завода стал Внешэкономбанк [44, с. 13].

Во всех арбитражных судах Российской Федерации имеется информационное письмо за подписью председателя ВАС РФ о необходимости информировать полномочных представителей Президента России о поступлении заявлений о признании несостоятельными (банкротами) социально значимых и стратегических предприятий. Информация поступает, но должного практического результата на сегодняшний день пока нет. В исключительных случаях какое-то предприятие рассчитывается или ему удается реструктурировать свои долги.

Очевидно, что к любой проблеме, а здесь особенно это важно, подходить комплексно, с учетом всех интересов, и здесь основная роль принадлежит государству.

В правоприменительной практике, связанной с банкротством юридических лиц, имеется достаточное количество нерешенных правовых проблем, требующих научно-теоретического осмысления и дальнейшего совершенствования гражданского законодательства, регулирующего область исследуемых правоотношений. В июле 2017 года были внесены основные изменения в процедуру банкротства. Так как было полностью отрегулировано понятие «банкротство» физических лиц, изменения относительно банкротства юридических лиц были некоторым образом не так сильно замечены и прокомментированы. Однако, как подчеркивают современные исследователи, новые правила (изменения Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» вносят существенные изменения [2, с. 13].

Первое – существенно увеличился минимальный порог долга для признания банкротства.

Второе – кредитор имеет возможность требовать банкротства должника без судебного подтверждения факта задолженности организации-заемщика. Новыми правилами предусматривается, что банк имеет право требовать инициации банкротства после того, как заемщик в течение трех месяцев не обслуживает собственный долг. Подобная возможность позволяет банкам стать инициаторами банкротства, следовательно, в последующем назначать собственных управляющих.

Третье – залоговые кредиторы получили право голоса при определении арбитражного управляющего должником на период банкротства, также возможность определения начальной стоимости реализуемого имущества. С учетом того, что залоговыми кредиторами чаще всего выступают банки,

указанное нововведение позволяет в большей степени учитывать их интересы при организации банкротства юридических лиц.

Четвертое – подающая заявление о своем банкротстве организация не имеет возможности самостоятельного выбора арбитражного управляющего (или СРО). До утверждения специального порядка назначение будет осуществляться решением суда, после принятия данного порядка выбор будет происходить в случайном порядке, что позволяет минимизировать факторы заинтересованности.

В целом можно констатировать, что введенные с 3 июля 2016 года изменения в первую очередь ориентированы на увеличение влияния банков в процессе банкротства должников. Очевидно, что в данной ситуации положение заемщика существенно ухудшается.

Исследователи (в частности, А.М. Синягина) подчеркивают, что заемщикам в данной ситуации необходимо усилить контроль над своевременным возвратом задолженностей (банкам) и провести переоценку собственных кредиторов на предмет их лояльного отношения [20, с. 43]. Важно отметить, что предыдущая редакция Закона «О банкротстве» в статье 1 содержала законодательное понятие банкротства, которое содержало в себе два основных признака несостоятельности [2, с. 9]:

- первый признак (внешний) – приостановление текущих платежей, если предприятие не обеспечивает или заведомо не способно обеспечить выполнение требований кредиторов в течение 3 месяцев со дня наступления сроков их исполнения; второй признак – неспособность обеспечить выполнение требований кредитора должна сочетаться с превышением обязательств должника над его имуществом или с неудовлетворительной структурой баланса должника. Таким образом, можно четко увидеть, что в предыдущей версии закона «О банкротстве» (1992 года) обязательства должника увязывались с его имущественным положением, чего нет в последних изменениях 2016 года.

Неоднократно подчеркивалось ранее, что в последней версии Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» среди указанных признаков банкротства юридического лица нет даже упоминания об имуществе или других финансовых резервах предприятия – должника. В ранней же версии закона предприятие-должник при наличии внешнего признака банкротства могло быть и не признано банкротом в том случае, если проверка показывала, что предприятие обладает определенными финансовыми резервами, имеет значительную дебиторскую задолженность или готовую высоколиквидную продукцию [2, с. 13].

Таким образом, можно четко увидеть, что в версии закона «О банкротстве» (1992 года) неплатежеспособность и несостоятельность предприятия определялись как два различных признака банкротства. Следовательно, было гораздо меньше шансов для предприятия начать процедуру фиктивного банкротства [2, с. 15].

Другими словами, если предприятие в течение трех месяцев не выплачивает по обязательствам (денежные обязательства и обязательные платежи), должна следовать проверка. И если проверка показывает, что предприятие имеет

финансовые резервы (или стоимость имущества довольно высока, или предприятие имеет высокую дебиторскую задолженность или высоколиквидную продукцию), тогда юридическое лицо не могло быть объявлено банкротом.

В современной версии Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» таких пунктов нет.

Выводы по разделу 2

Во второй главе выявлены особенности действующего законодательства, регулирующего порядок объявления предприятия банкротом.

Законом «О несостоятельности (банкротстве)» установлены различные правовые средства регулирования порядка объявления предприятия банкротом. Правовые средства, которые и составляют правовую основу регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц, и позволяют достичь целей и задач процедуры банкротства.

Правовые средства регулирования порядка объявления предприятия банкротом можно разделить на четыре большие подгруппы:

- 1) процессуальные правовые средства;
- 2) организационные правовые средств;
- 3) информационные правовые средства;
- 4) контрольные правовые средства.

Законодательство в сфере объявления предприятия банкротом находится в стадии постоянных активных изменений, что в полной мере отражается на массовости проблем в правоприменительной практике. За последние годы было принято несколько десятков постановлений пленумов как Верховного Суда РФ [39], так и Высшего Арбитражного Суда [40], разосланы информационные письма Президиума ВАС РФ, но у практиков по-прежнему возникают вопросы по применению тех или иных норм законодательства в области банкротства.

Указанные факты являются свидетельством множества противоречий и неоднозначностей правовом регулировании порядка объявления предприятия банкротом. Полагаем, что доктринальная неурегулированность общих вопросов, связанных с процессом банкротства, оказывает существенное влияние на состояние правового регулирования.

К сожалению, банкротство является механизмом ухода от ответственности по обязательствам. Часто неэффективны суды, по сути, предоставляя защиту лицам, которые выводят имущество, формируют фиктивные кредиторские задолженности. Правоохранительные органы тоже неэффективны. Статистика по таким преступлениям удручающая. Эти обстоятельства делают популярным банкротство как инструмент по уходу от ответственности.

Из-за несовершенства законодательства, ослабленное внимание к процессам восстановления платежеспособности должника со стороны государства, а также применения различных преступных схем, ежегодно ликвидируется большое количество предприятий, большая часть которых являются предприятиями

государственной формы собственности, стратегически важными, социально значимыми через большое количество рабочих мест. При этом, решать данную проблему необходимо комплексно, начиная с формирования надежной правовой среды. Для устранения недостатков законодательства о банкротстве следует проработать концепцию его реформирования.

Действующий в настоящее время закон по банкротству с этой точки зрения выглядит достаточно эклектично, поскольку, с одной стороны, направлен на восстановление платежеспособности, а с другой – достаточно длительное время позволяет осуществлять эти меры старой командой управленцев, хотя и под определенным контролем.

3 ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ БАНКРОТОМ

3.1 Проблемы установления истинности признаков банкротства

Не является секретом, что процедура банкротства может использоваться не только как экономический механизм защиты интересов бизнеса, но также и как криминальная схема, направленная на хищение средств кредиторов или вывод активов предприятия. Одной из не самых простых задач является необходимость выявления истинности банкротства, создание надежного барьера на пути криминальных схем, а также защита интересов собственников. Данная проблема сопровождает институт банкротства с момента его появления, методы преступной деятельности совершенствуются и требуют принятия адекватных мер со стороны как законодателей, так и профессионального сообщества, вовлеченного в функционирование института банкротства.

Законодатель в нормах как Уголовного кодекса РФ, так и Кодекса об административных правонарушениях РФ ввел понятия нескольких наказуемых видов банкротства, которые могут считаться ложными [3, с. 11].

В частности, уголовными преступлениями считаются преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ), а также наказание установлено за неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ).

Рассмотрим на примере формулировок уголовных составов определения каждого из видов указанных деяний, по сути своей, рассматриваемых как лжебанкротство.

Как следует из норм ст. 196 УК РФ, преднамеренным банкротством считается «совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб» [4, с. 14].

В большинстве случаев преднамеренного банкротства используются механизмы, обеспечивающие вывод основных средств должника путем передачи их в уставной фонд вновь создаваемых юридических лиц; происходит продажа активов по несоразмерным ценам или имеют место притворные сделки по продаже имущества должника; методами манипуляций с документами и отчетностью создаются искусственные задолженности; организация берет займы на нерыночных жестких условиях.

Подобные умышленные действия со стороны акционеров (держателей долей) или руководства предприятия, которые приводят к его неплатежеспособности квалифицируются как преступное преднамеренное банкротство.

За них законодательством предусмотрены санкции в виде штрафа, исправительных работ или лишения свободы на срок до шести лет.

Также законодатель признает наказуемым деянием фиктивное банкротство, которое определено как «заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности», но лишь в том случае, если это деяние причинило крупный ущерб [4, с. 24] (на сегодня это два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей).

Стоит полагать, что фиктивное банкротство проводится с целями сокрытия сделок, которые привели к неплатежеспособности компании, а также хищения активов или средств кредиторов путем введения их в заблуждение.

Фиктивному банкротству также предшествуют сделки с имуществом компании с аффилированными лицами, внесение данных, не соответствующих действительности в бухгалтерскую отчетность, искусственное создание состояния неплатежеспособности [5, с. 12].

Если указанные выше деяния не повлекли за собой крупного ущерба, то они рассматриваются законодателем как административное правонарушение, ответственность за которое наступает в соответствии с нормами ст. 14.12 КоАП РФ [3, с. 21]. В качестве наказания предусмотрены штраф или дисквалификация.

Законодатель закрепляет также периоды выявления признаков каждого из нарушений закона в виде фиктивного банкротства – момент издания правового документа, и в виде преднамеренного – от момента начала совершения действий (бездействия), приводящих к несостоятельности и до момента исключения юридического лица из ЕГРЮЛ [36, с. 17].

Однако, законодатель не отвечает на вопрос, как именно необходимо выявлять указанные критерии правонарушения или преступления, оставляя решение данного вопроса самим хозяйствующим субъектам, а также уполномоченным участникам дела о банкротстве.

Очевидно, что в этом процессе крайне высока роль арбитражного управляющего, имеет большое значение его профессионализм и уровень практической подготовки по выявлению признаков незаконной деятельности со стороны собственников или менеджмента предприятия.

В связи с этим был принят ряд нормативных актов, регламентирующих общие правила действия арбитражных управляющих. Такие как, правила проведения финансового анализа, правила подготовки заключений, временные правила проверки наличия признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, были утверждены типовые формы отчетности [6, с. 10].

Несмотря на наличие довольно обширной нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность арбитражных управляющих по выявлению признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, все указанные нормативные документы были приняты более десяти лет назад, и сегодня часть профессионального сообщества не перестает говорить о необходимости их актуализации.

Данная работа не ставит своей целью изучение чисто экономических аспектов указанных выше методик финансового анализа, но можно с уверенностью заявить, что часть из них крайне слабо адаптированы к сегодняшним кризисным реалиям экономики, и в целом результаты применения не могут быть признаны достоверными с точки зрения некоторых используемых коэффициентов [11, с. 58].

Если рассматривать проблему установления истинности признаков банкротства через призму субъектности, то прежде всего необходимо отметить, то это является обязанностью арбитражного управляющего, прямо следующей из норм п. 2 ст. 20.3 Закона о банкротстве. В то же время, все участники дела о банкротстве наделены правом по проверке истинности признаков банкротства, которое может быть реализовано путем внесения соответствующего ходатайства в любой стадии рассмотрения дела о банкротстве.

Разрешая указанное ходатайство, арбитражный суд выносит предписания арбитражному управляющему о проведении такой проверки. В случае, если арбитражный управляющий выявит признаки фиктивного или преднамеренного банкротства, то закон налагает на него обязанность по письменному информированию участников дела, своей саморегулируемой организации и органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. В то же время, если выявленные признаки являются признаками уголовных преступлений, заключение управляющего направляется только в соответствующие органы предварительного расследования.

Непосредственная деятельность арбитражных управляющих по проверке истинности признаков банкротства заключается в проведении регламентированной указанными выше Правилами финансового анализа состояния предприятия и его документов за как минимум двухлетний период до возникновения неплатежеспособности.

Многие арбитражные управляющие полагают, что на практике не составляет сложности создать искусственную задолженность или вступить в сговор с кредиторами. Такие ситуации крайне сложно выявить при помощи методов, описанных в формальных инструкциях. Кроме того, арбитражный управляющий не обязан по умолчанию проводить проверку истинности признаков банкротства, а лишь по предписанию суда или в случае возбуждения производства о банкротстве по заявлению должника.

Данное положение представляется неверным, поскольку может повлиять на удовлетворение требований кредиторов в случае лжебанкротств, которые не были выявлены [14, с. 25].

Считаем необходимым законодательное закрепление указанной обязанности арбитражного управляющего. Поскольку заключение арбитражного управляющего о наличии либо отсутствии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства, составляется на основании анализа документации без реального доступа к активам должника во время стадии наблюдения, крайне высок риск получения искаженных или недостоверных данных в силу их наличия

в первичном материале. Этот факт требует осмысления на уровне внесения соответствующих изменений в действующее законодательство о банкротстве.

Кроме того, как мы уже указывали, несовершенство методик финансового анализа с точки зрения их соответствия текущим макроэкономическим условиям и слабого учета различных специфических отраслевых или иных критериев не позволяет говорить о том, что на основании их использования всегда будет получен достоверный ответ на вопрос об истинности критериев банкротства.

Данный вопрос позволяет говорить о необходимости системного подхода к мониторингу и анализу арбитражной практики с целью выявления предупреждения лжебанкротств. Кроме того, полагаем целесообразным с учетом мнения представителей саморегулируемых организаций арбитражных управляющих создание банка методик, позволяющих более эффективно выявлять наличие неправомερных действий со стороны собственников или руководителей предприятий-должников, приводящих к искусственному созданию состояния неплатежеспособности.

3.2 Проблемные аспекты привлечения арбитражного управляющего

Еще одной реабилитационной процедурой банкротства является внешнее управление. Цель данной процедуры – восстановление платежеспособности должника за счет его внутренних источников. Необходимо отметить, что особенность процедуры введения внешнего управления заключается в том, что внешнее управление может быть введена на любой стадии банкротства, кроме мирового соглашения. Согласно пункту 1 статьи 93 ФЗ о банкротстве внешнее управление вводится арбитражным судом на основании решения собрания кредиторов [2, с. 13].

Однако, без решения собрания кредиторов указанная процедура может введена арбитражным судом в следующих случаях: если первым собранием кредиторов не принято решение о применении ни одной процедуры банкротства, то суд откладывает рассмотрение дела о банкротстве в пределах срока рассмотрения дела, установленного ФЗ о банкротстве и обязать кредиторов принять такое решение.

Если срок рассмотрения дела не позволяет отложить его, то арбитражный суд вправе самостоятельно ввести процедуру внешнего управления без решения собрания кредиторов. Кроме того, арбитражный суд вмешивается в компетенцию собрания кредиторов, хотя согласно роли, отведенной ему в деле о банкротстве, арбитражный суд должен только давать правовую оценку решений собрания кредиторов.

Следовательно, существует коллизия между пунктами 2,3 статьи 75, пунктом 1 статьи 76 ФЗ о банкротстве и абзац 1 пункта 2 статьи 12 ФЗ о банкротстве. Автор работы ввиду необходимости оставления права арбитражного суда в исключительных случаях вводит процедуру внешнего управления в отсутствие решения собрания кредиторов, считает необходимым, внести изменения в абзац 1

пункта 2 статьи 12 ФЗ о банкротстве, изложить абзац 1 пункта 2 статьи 12 ФЗ о банкротстве в следующей редакции: «К исключительной компетенции собрания кредиторов относится принятие решений о введении финансового оздоровления, внешнего управления и об изменении срока их проведения, об обращении с соответствующим ходатайством в арбитражный суд, за исключением случаев, установленных в пунктах 2,3 статьи 75, пункте 1 статьи 76 настоящего федерального закона» [2, с. 18].

Постоянные изменения правовых норм в области арбитражного управления и отсутствие единого системного доктринального подхода законодателя к проблемам регулирования процедур банкротства и роли в них арбитражных управляющих (о чем мы уже писали во второй главе) привело к тому, что ситуации, связанные с назначением, отстранением или освобождением арбитражных управляющих вызывают едва ли не самое большое число проблем в правоприменительной практике в делах о банкротстве.

Арбитражный управляющий – основная фигура в деле о банкротстве. Комплекс его функционала и инструментария, можно упростить до:

- поиска и сохранения имеющихся активов;
- оспаривания сделок;
- удовлетворение требований кредиторов.

Являясь основной независимой фигурой в деле о банкротстве, он должен беспристрастно и беспристрастно реализовывать букву закона, но как показывает практика, на деле все обстоит совершенно иначе.

Данный факт подтверждается ужесточением правил привлечения антикризисных управляющих к ответственности, а именно с января 2016 г. повторное привлечение арбитражного управляющего к административной ответственности наказывается дисквалификацией на срок от шести месяцев до трех лет. Это вынужденная мера, реакция законодателя, направленная на выявление наиболее добросовестных личностей данной профессии.

Все это свидетельствует в большинстве своем о халатности арбитражных управляющих в виду большого количества сопровождаемых процедур, а точнее пущенных на самотек. Но все это смотрится наиболее безобидно в свете арбитражных управляющих, сопровождающих процедуру банкротства не в интересах кредиторов, а в интересах должника, так называемое заказное банкротство.

Деятельность таковых начинается задолго до подачи заявления о банкротстве и направлена на вывод основных и наиболее значимых активов должника, уменьшение перспективности оспаривания сделок по выводу активов, создание кредиторской задолженности на «своего» мажоритарного кредитора для получения наибольшего количества голосов на собрании кредиторов, инициирование процедуры банкротства по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, с целью сокращения сроков (минуя процедуру наблюдения) и получения возможности в одностороннем порядке утвердить

необходимую кандидатуру подконтрольного арбитражного управляющего [24, с. 43].

Для борьбы с имеющейся ситуацией, законодатель сокращает суммы процентной части вознаграждения арбитражных управляющих, что при данной ситуации будет лишь интерес действовать в интересах должника, а не кредиторов. Дополнительно к этому, подготовлен законопроект, предлагающий ограничить возможность назначения арбитражного управляющего в деле о банкротстве в случае, если он уже участвует в трех делах о банкротстве, производство по которым не прекращено.

По нашему мнению, данные меры будут лишь усугублять теневую сторону банкротства предприятий-должника, поскольку без надлежащего финансирования арбитражный управляющий будет искать дополнительные источники дохода, которые он не может получить ни от кого более, чем от самого должника. Необходимы равнозначная система санкций и поощрений, стимулирующих арбитражного управляющего исполнять свои обязанности надлежащим образом.

Данная проблема решается с учетом внесения ряда поправок в действующий федеральный закон о несостоятельности.

Еще одной неурегулированной проблемой правового поля является возможность привлечения в качестве арбитражного управляющего лица, проживающего в отдаленном регионе. В таком случае неизбежно возникает вопрос о том, как именно такой арбитражный управляющий будет вести свою деятельность? Данный вопрос наравне с ограничением числа одновременно находящихся в работе у одного управляющего дел, представляется существенным для внесения его в список необходимых поправок к действующему законодательству.

Как нам представляется, масштабная правовая ревизия как норм Закона о банкротстве, так и иных актов в части регулирования вопросов назначения, отстранения или освобождения арбитражных управляющих, могла бы снизить загруженность судов работой по толкованию законодательных актов. Кроме того, в качестве полезного шага могло выступить изменение структуры Закона о банкротстве с целью выделения в отдельный блок процедур утверждения арбитражных управляющих, которые в действующей редакции разбросаны по всему тексту [14, с.23].

Однако, проблемы привлечения арбитражных управляющих имеют не только правовую природу.

Обилие разнообразных организаций арбитражных управляющих помимо проблемы выбора влечет за собой также и проблемы эффективности контроля за их деятельностью. При этом, если рассматривать в качестве критерия качества их работы количество претензий и заявлений о нарушениях, можно сделать вывод что это качество далеко от идеального. При этом отмечается, что в большинстве своем нарушения арбитражными управляющими допускаются на стадии конкурсного производства, что свидетельствует как о чрезмерной перегруженности арбитражного управляющего полномочиями как

административно-распорядительного, так и административно-хозяйственного характера, а также излишне бюрократизированной процедуры конкурсного управления.

Возможно, что с целью эффективности работы привлекаемых арбитражных управляющих стоит провести оптимизацию как их функционала в рамках процедур банкротства, так и документарного оборота самих процедур.

Стоит отметить о мерах, которые согласно ФЗ о банкротстве применяются для восстановления платежеспособности должника: репрофилирование производства, закрытие нерентабельных производств, взыскание дебиторской задолженности, продажа части имущества (за исключением имущества, которое является продукцией, изготовленной должником в процессе своей хозяйственной деятельности), уступка прав требования должника, исполнение обязательств должника собственником имущества должника или третьими лицами, увеличение уставного капитала за счет взносов участников и третьих лиц, размещение дополнительных обыкновенных акций должника, продажа предприятия должника, как имущественного комплекса, замещение активов должника путем создания на базе имущества должника одного или нескольких публичных акционерных обществ, единственным учредителем которых является должник (при этом, акции созданных на базе имущества должника публичных акционерных обществ включаются в состав имущества должника и могут быть проданы на открытых торгах) и иные меры [2, с. 8].

Также необходимо отметить, что в статью 115 ФЗ о банкротстве, в которой содержатся сведения о замещении активов должника необходимо внести изменения, поскольку в указанной статье речь идет о создании на базе имущества должника одного или нескольких открытых акционерных обществ.

При этом, Федеральным законом от 05.05.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу отдельных положений законодательных актов РФ» 36 в главу 4 Гражданского кодекса Российской Федерации были внесены изменения, в результате которых такая организационно-правовая форма, как открытое акционерное общество перестала существовать [5, с. 13].

Таким образом, считаем необходимым в статье 115 ФЗ о банкротстве вместо «открытые акционерные общества» указать «публичные акционерные общества». Также план внешнего управления должен включать в себя разграничение компетенции между собранием кредиторов и комитетом кредиторов в части утверждения сделок должника.

План внешнего управления предоставляется для утверждения собранию кредиторов, которое вправе принять одно из следующих решений:

- об утверждении плана внешнего управления;
- об отклонении плана внешнего управления и об обращении в суд с ходатайством о признании должника банкротом и введении конкурсного производства;

- об отклонении плана внешнего управления (такое решение должно содержать новый срок для рассмотрения нового плана внешнего управления и указанный срок не может превышать двух месяцев со дня принятия такого решения);
- об отклонении плана внешнего управления и освобождения внешнего управления с одновременным выбором кандидатуры внешнего управляющего.

Утвержденный план внешнего управления подлежит направлению в суд, рассматривающий дело о банкротстве должника. Внешнее управление начинается составлением отчета внешнего управляющего, который предоставляется на собрание кредиторов с целью его утверждения, после чего утвержденный отчет направляется в суд, рассматривающий дело о банкротстве должника.

Арбитражный суд после рассмотрения отчета внешнего управляющего вправе:

- прекратить производство по делу о банкротстве, если требования всех кредиторов, установленных в реестре требований кредиторов были удовлетворены, либо было утверждено мировое соглашение;
- перейти к расчету с кредиторами, если платежеспособность должника была восстановлена;
- продлить срок внешнего управления, в случае удовлетворения соответствующего ходатайства;
- отказать в утверждении отчета внешнего управляющего.

Более того, арбитражный суд может вынести решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства в следующих случаях: при наличии соответствующего ходатайства собрания кредиторов, в случае отказа суда в утверждении отчета внешнего управляющего, по заявлению лица, участвующего в деле о банкротстве, при непринятии решений собранием кредиторов в случае истечения предельных сроков внешнего управления.

3.3 Проблематика этапа наблюдения

Особенность наблюдения состоит в том, что данная процедура не относится ни к реабилитационным, ни к ликвидационным процедурам банкротства. Можно сказать, что наблюдение – это процедура, носящая предварительный характер, уточняющий истинное финансовое положение должника. Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что эта процедура позволяет сбалансировать законные интересы участников дела о банкротстве, в частности предупредить злоупотребление правами, как со стороны должника, так и со стороны кредиторов.

Процедура наблюдения первая из судебных процедур банкротства, которая применяется только в отношении юридических лиц. Вводится эта процедура после рассмотрения обоснованности заявления о признании юридического лица банкротом. Причина, по которой процедура наблюдения вводится не сразу, после принятия заявления, а только после рассмотрения его обоснованности, связана с тем, что введение процедуры наблюдения сразу после принятия к рассмотрению

заявления арбитражным судом нарушает принцип равенства сторон и принцип состязательности, что лишает возможности должника предоставить отзыв на заявление, предоставить доказательства платежеспособности организации и таким образом доказать обоснованность или необоснованность поданного заявления.

Наблюдение вводится на срок, не превышающий семи месяцев с даты поступления заявления о признании банкротом в арбитражный суд. Но на практике зачастую срок наблюдения затягивается и составляет более, чем семь месяцев.

Например, процедура наблюдения в отношении ООО «БТК» по делу № А40-133727/18 длилась 15 месяцев, процедура наблюдения в отношении ОАО «Авиационная Компания «ТРАНСАЭРО» по делу № А56-75891/18 была введена 16.12.2018 г. и длится по настоящее время, то есть уже более полутора лет. Затягивание срока наблюдения зачастую имеет негативное последствие, влияет на нормальную деятельность должника, что снижает его доходы, и, таким образом, уменьшает возможность погасить долговые обязательства [41, с. 56].

В пункте 3 статьи 6 и в пункте 2 статьи 7 ФЗ о банкротстве содержатся требования, согласно которым, право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом возможно только с даты вступления в законную силу решения суда. Данное требование усложняет процесс банкротства, затягивает получение денежных средств кредиторами. Из данного правила есть исключение. Так, кредитная организация, являющаяся кредитором, вправе самостоятельно инициировать возбуждение дела о банкротстве в отсутствие вынесенного и вступившего в законную силу решения суда, подтверждающего наличие задолженности. Задолженность в данном случае подтверждается кредитными договорами, актами, графиками погашения задолженности и др [2, с. 18].

Таким образом, получается, что законодатель дает кредитным организациям преимущество инициирования дела о банкротстве, по сравнению с другими кредиторами, что приводит к ущемлению прав кредиторов – не кредитных организаций. Следует предусмотреть возможность инициирования дела о банкротстве без решения суда, подтверждающего наличие задолженности не только для кредиторов – кредитных организаций, но и для других кредиторов.

Ряд практических проблем на стадии наблюдения вызывает тот факт, что нет понятной однозначной процедуры, регламентирующей действия арбитражного управляющего по проведению первого собрания кредиторов в случае наличия разногласий в части времени и места его проведения или повестки дня. Такие разногласия могут быть следствием злоупотребления кредиторами своими правами в деле о банкротстве, искусственным затягиванием сроков процедуры наблюдения, что никак не наказуемо в рамках действующих норм.

При рассмотрении процедуры наблюдения необходимо отметить последствия, которые наступают после введения указанной процедуры:

- возможность требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей. Данные требования

- могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением порядка предъявления требований, установленных Законом о банкротстве;
- по ходатайству кредитора приостанавливается производство по делам, связанным с взысканием с должника денежных средств;
 - приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, в том числе снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства, за исключением исполнительных документов, выданных на основании вступивших в законную силу до даты введения наблюдения судебных актов о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, в том числе морального;
 - не допускается удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая);
 - не допускается прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, если в результате будет нарушена очередность удовлетворения требований кредиторов (в отношении обязательств, возникающих из финансовых договоров, указанный запрет применяется только в части прекращения нетто-обязательств должника);
 - не допускается изъятие собственником имущества должника – унитарного предприятия принадлежащего должнику имущества;
 - не допускается выплата дивидендов, доходов по долям (паям), а также перераспределения прибыли между учредителями (участниками) должника;
 - срок исполнения обязательств, возникших до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, считается наступившим.

В период осуществления процедуры наблюдения, руководящий орган должника не лишается полномочий по управлению, а продолжает осуществлять свои функции, при этом для него существует ряд ограничений [36, с. 24].

Так например, руководящий орган должника вправе совершать с письменного согласия временного управляющего сделки направленные на приобретение, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет 5% балансовой стоимости активов должника на дату введения наблюдения, а также в связи с получением и выдачей займов (кредитов), выдачей поручительств и гарантий, уступкой прав требования, переводом долга, а также с учреждением доверительного управления имуществом должника.

Помимо этого, ограничения, наложенные в отношении должника выражаются в невозможности его органов управления принимать следующие решения:

- о проведении реорганизации должника;

- о создании юридических лиц или об участии должника в иных юридических лицах;
- о создании филиалов и представительств;
- о выплате дивидендов или распределении прибыли должника между его учредителями (участниками);
- о размещении должником облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг, за исключением акций;
- о выходе из состава учредителей (участников) должника, приобретении у акционеров ранее размещенных акций;
- об участии в ассоциациях, союзах, холдинговых компаниях, финансово-промышленных группах и иных объединениях юридических лиц;
- о заключении договоров простого товарищества.

Необходимо обратить внимание на существенные проблемы процедуры наблюдения, например, невозможность быстрого принятия хозяйственных решений, из-за малой эффективности и неоперативности осуществления временным управляющим своих полномочия в связи с сохранением органами управления должника своих полномочий.

Временный управляющий не вправе контролировать хозяйственную деятельность должника, при этом вся документация также сосредоточена в руках органов управления должника.

В связи с вышеизложенным процедура наблюдения требует более детального регулирования нормативными правовыми актами. Кроме того, кредитор, подающий заявление в арбитражный суд о необходимости установления размера требований кредитора и включения этих требований в реестр требований кредиторов может на практике столкнуться со следующей проблемой. В пункте 1 статьи 71 ФЗ о банкротстве указано, что для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения [2, с. 6].

Указанные требования направляются в арбитражный суд, должнику и временному управляющему с приложением судебного акта или иных документов, подтверждающих обоснованность этих требований. Указанные требования включаются в реестр требований кредиторов на основании определения арбитражного суда о включении указанных требований в реестр требований кредиторов. Из данной нормы права вытекает, что заявление может быть подано о включении так называемых «просуженных» требований (требования, по которым ранее уже было вынесено решение суда, которое ступило в законную силу) и «непросуженных» требований (требования, которые не были рассмотрены ранее судом и по которым не было вынесено решение).

Преюдициальное значение вступившего в законную силу судебного акта установлено, в том числе и в части 2 статьи 69 АПК РФ, в которой устанавливается, что обстоятельства, которые были установлены вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному

делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица [3, с.4].

Однако, необходимо отметить, что преюдициальное значение судебных актов не имеет значения для «просуженных» требований, в случае, если от должника, арбитражного управляющего кредиторов, предъявившие требования к должнику, участника (учредителя) должника, представителя собственника должника поступят возражения относительно предъявленных требований. Суд может проверить обоснованность требований и наличие оснований для включения требований в реестр требований кредиторов (пункт 2, 3 статьи 71 ФЗ о банкротстве). Следовательно, арбитражный суд первой инстанции, рассматривающий «просуженное» требование кредитора, относительно которого поступили возражения, фактически должен проверить вступившее в законную силу решение суда, что противоречит преюдициальности судебных решений [2, с. 8].

3.4 Совершенствование правового регулирования порядка объявления предприятия банкротом

Важно подчеркнуть, что далеко не все специалисты и исследователи считают действующее законодательство регулирования порядка объявления предприятия банкротом полностью завершенным. Более того, большая часть специалистов считает законодательство о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц дискуссионной областью права. При этом критикуется не только признаки и причины несостоятельности (банкротства) юридических лиц, существенные вопросы вызывает сама терминология, то есть понятие «несостоятельности», особенно в сочетании с понятием «банкротства».

Также можно утверждать на основе проведенного исследования, что в качестве путей совершенствования правового регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц необходимо предложить.

1. Вернуть в статью 3 Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» признак банкротства, который был в предыдущей версии закона, а именно – неспособность юридического лица обеспечить выполнение требований кредитора должна сочетаться с превышением обязательств должника над его имуществом или с неудовлетворительной структурой баланса должника.

При выполнении предложенного совершенствования процедура банкротства станет более реальной и предприятию-должнику гораздо сложнее будет начать процедуру фиктивного банкротства. Внести в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» следующие изменения [2, с. 16]:

- изменения, связанные с редакцией правовой нормы п. 2 ст. 31 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которой предоставление финансовой помощи должнику в размере, достаточном для погашения денежных обязательств и обязательных платежей, может сопровождаться принятием на себя

должником или иными лицами обязательств в пользу лиц, предоставивших финансовую помощь.

При применении этой нормы велика вероятность вынужденного заключения должником сделок на кабальных условиях, поэтому вносимые изменения должны уменьшить такую возможность. Следует наделить ФНС России инструментами, позволяющими выявить преднамеренное банкротство. В настоящее время они вложены в руки конкурсных управляющих.

Придя на предприятие, специалист обязан провести анализ финансово-хозяйственной деятельности компании, в рамках которого и выявляет признаки преднамеренного либо фиктивного банкротства. В большинстве случаев конкурсный управляющий действует с представления конкурсного кредитора или должника, поэтому велика вероятность, что он работает в интересах конкретной группы лиц и получается, что его деятельность не нацелена на определение истинного положения дел в компании.

Необходим постоянный всеобъемлющий контроль со стороны государственных органов исполнительной власти, в данном случае со стороны ФНС России и правоохранительных органов. Требуется обеспечить нормотворческую деятельность (выработку стандартов деятельности арбитражных управляющих) и определить адекватные меры воздействия по отношению к арбитражным управляющим и меры защиты их интересов.

2. Устранить противоречия между правовыми нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и АПК РФ, которые выразились в следующем [2, с. 11]:

- в п. 1 ст. 19 редакции Закона в числе заинтересованных лиц по отношению к должнику признаются работники должника;
- согласно ст. 40 АПК РФ заинтересованные лица являются «лицами, участвующими в деле... по делам о несостоятельности (банкротстве)».

3. На законодательном уровне необходимо:

- предусмотреть процедуру введения элементов охранительного режима для юридических лиц, находящихся в состоянии фактического банкротства, с целью оперативного восстановления их платежеспособности и состоятельности как экономическими, так и юридическими инструментами или с целью ускоренного введения процедур юридического банкротства.

4. Необходима принципиально иная концепция дальнейшего развития Закона, регулирующего отношения института несостоятельности (банкротства). В новом Законе должны найти отражение:

- выделение и разграничение стадий экономико-правового состояния юридического лица (неплатежеспособность, несостоятельность, банкротство);
- выделение процедур несостоятельности (банкротства), соответствующих стадиям экономико-правового состояния юридического лица;
- закрепление в зависимости от стадий экономико-правового состояния юридического лица различных режимов правового регулирования отношений;

- дифференцирование юридических лиц в зависимости от вида бизнеса (крупный, средний, малый);
- четкое разграничение категорий фактического и юридического банкротства, фиктивного и преднамеренного банкротства, а также недружественного поглощения и рейдерского захвата.

5. Выраженное в ст.126 Закона о несостоятельности такое последствие открытия конкурсного производства в отношении должника, как «прекращение исполнения по исполнительным документам, в том числе по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур, применяемых в деле о банкротстве, если иное не предусмотрено Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» может привести к правовой неясности.

Так, исполнительные документы могут быть не только о взыскании задолженности с должника, но и об обязанности заключить договор или совершить иные действия, истребовании имущества из чужого незаконного владения, опровержении сведений несоответствующих действительности, истребовании каких-либо документов, о сносе самовольной постройки и др.

Исходя из дословного толкования абз. 5 п. 1 ст. 126 данного закона с даты открытия конкурсного производства в отношении должника прекращается исполнение по всем исполнительным документам в его отношении. Подобное положение закона не защищает прав и интересов лиц, предъявивших к исполнению исполнительные документы не денежного характера, поскольку Закон о несостоятельности не содержит правовых процедур исполнения указанных исполнительных документов.

С учетом изложенного предлагаем внести следующие корректировки в абз. 5 п. 1 ст. 126 «...прекращается в отношении должника исполнение по исполнительным документам денежного характера, в том числе исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур, применяемых в деле о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом; ...». Законодательство «О несостоятельности (банкротстве)» должно четко определить дополнительные критерии (к уже имеющимся) для признания сделок предприятия – должника недействительными [2, с. 13].

Речь идет о том, чтобы четко ограничить – когда и в каких условиях ранее действительные сделки, становятся недействительными. Практически каждая сделка, совершенная должником в течение шести месяцев, предшествующих подаче заявления о признании его банкротом, может считаться направленной на преимущественное удовлетворение требований кредитора, с которым была заключена, необходимо установить дополнительные условия для признания такой сделки недействительной (в частности, оговорить, что сделка должна быть направлена на досрочное исполнение требований или что она направлена на последующее установление залога).

Подводя итоги вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что выявленные в ходе исследования несовершенства положений Закона о банкротстве и сформулированные предложения по их устранению будут

способствовать решению проблем, связанных с практическими противоречиями и неурегулированными вопросами в сфере правового регулирования несостоятельности (банкротства).

Выводы по разделу 3

В третьей главе рассмотрены проблемные вопросы и совершенствование порядка объявления предприятия банкротом.

Не является секретом, что процедура банкротства может использоваться не только как экономический механизм защиты интересов бизнеса, но также и как криминальная схема, направленная на хищение средств кредиторов или вывод активов предприятия. Одной из не самых простых задач является необходимость выявления истинности банкротства, создание надежного барьера на пути криминальных схем, а также защита интересов собственников. Данная проблема сопровождает институт банкротства с момента его появления, методы преступной деятельности совершенствуются и требуют принятия адекватных мер со стороны как законодателей, так и профессионального сообщества, вовлеченного в функционирование института банкротства.

Еще одной реабилитационной процедурой банкротства является внешнее управление. Цель данной процедуры – восстановление платежеспособности должника за счет его внутренних источников. Необходимо отметить, что особенность процедуры введения внешнего управления заключается в том, что внешнее управление может быть введена на любой стадии банкротства, кроме мирового соглашения. Согласно пункту 1 статьи 93 ФЗ о банкротстве внешнее управление вводится арбитражным судом на основании решения собрания кредиторов.

Особенность наблюдения состоит в том, что данная процедура не относится ни к реабилитационным, ни к ликвидационным процедурам банкротства. Можно сказать, что наблюдение – это процедура, носящая предварительный характер, уточняющий истинное финансовое положение должника. Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что эта процедура позволяет сбалансировать законные интересы участников дела о банкротстве, в частности предупредить злоупотребление правами, как со стороны должника, так и со стороны кредиторов.

Ряд практических проблем на стадии наблюдения вызывает тот факт, что нет понятной однозначной процедуры, регламентирующей действия арбитражного управляющего по проведению первого собрания кредиторов в случае наличия разногласий в части времени и места его проведения или повестки дня. Такие разногласия могут быть следствием злоупотребления кредиторами своими правами в деле о банкротстве, искусственным затягиванием сроков процедуры наблюдения, что никак не наказуемо в рамках действующих норм.

Выявленные в ходе исследования несовершенства положений Закона о банкротстве и сформулированные предложения по их устранению будут способствовать решению проблем, связанных с практическими противоречиями и неурегулированными вопросами в сфере правового регулирования несостоятельности (банкротства).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги можно сделать следующие выводы по проведенной работе.

Первая глава включает в себя исследование теоретических вопросов регулирования порядка объявления предприятия банкротом. Значение института банкротства заключается в том, что из гражданского оборота исключаются неплатежеспособные субъекты (в случае их ликвидации), что служит оздоровлению рынка, а с другой стороны, этот институт дает возможность действующим субъектам предпринимательской деятельности реорганизовать свою деятельность и вновь достичь финансовой стабильности.

Сегодня на доктринальном уровне нет единой проработанной концепции порядка объявления предприятия банкротом. Идеальным порядком банкротства, при котором обеспечивается соблюдение оптимального баланса интересов всех субъектов процедуры банкротства, включая работников предприятий, в отношении которых проходит спор о несостоятельности, а также учитываются сопутствующие социальные аспекты.

Необходимо принимать во внимание комплексность порождаемых при этом частно-публичных правоотношений, процессуальных и гражданско-правовых одновременно, причем неразрывно связанных и не существующих в данном процессе друг без друга, имеющих процессуальную форму и материальное содержание.

Признаки несостоятельности (банкротства) – это совокупность юридических фактов, которые позволяют инициировать дело о несостоятельности и при наличии необходимых оснований дают суду возможность вынести решение о признании должника банкротом. Принцип «неплатежеспособность» и заключается в презумпции невозможности должника удовлетворить требования кредиторов или произвести обязательные платежи в бюджет или внебюджетные фонды, если он не делает этого в течение длительного срока (свыше трех месяцев). Процедуры банкротства следует разделить на внесудебные и судебные. К внесудебным процедурам следует отнести досудебную санацию и иные меры по предотвращению несостоятельности. К судебным процедурам, то есть осуществляемым в рамках судебного процесса, относятся наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение.

Для возбуждения дела о банкротстве необходимо чтобы предприятие в течение 6 месяцев не исполняло свои обязательства, совокупность требований составляла не менее 1 миллиона рублей. Внешний управляющий не вправе отказаться от исполнения договора должника перед потребителем, в отношении которых такое прекращение не допускается. Если имущество должника выставляется на торги, то оно реализуется единым лотом. Законом предусмотрено изменение профиля предприятия или закрытие производства.

Во второй главе выявлены особенности действующего законодательства, регулирующего порядок объявления предприятия банкротом.

Законом «О несостоятельности (банкротстве)» установлены различные правовые средства регулирования порядка объявления предприятия банкротом. Правовые средства, которые и составляют правовую основу регулирования несостоятельности (банкротства) юридических лиц, и позволяют достичь целей и задач процедуры банкротства.

Правовые средства регулирования порядка объявления предприятия банкротом можно разделить на четыре большие подгруппы:

- 1) процессуальные правовые средства;
- 2) организационные правовые средств;
- 3) информационные правовые средства;
- 4) контрольные правовые средства.

Законодательство в сфере объявления предприятия банкротом находится в стадии постоянных активных изменений, что в полной мере отражается на массовости проблем в правоприменительной практике. За последние годы было принято несколько десятков постановлений пленумов как Верховного Суда РФ, так и Высшего Арбитражного Суда, разосланы информационные письма Президиума ВАС РФ, но у практиков по-прежнему возникают вопросы по применению тех или иных норм законодательства в области банкротства.

Указанные факты являются свидетельством множества противоречий и неоднозначностей правовом регулировании порядка объявления предприятия банкротом. Полагаем, что доктринальная неурегулированность общих вопросов, связанных с процессом банкротства, оказывает существенное влияние на состояние правового регулирования.

К сожалению, банкротство является механизмом ухода от ответственности по обязательствам. Часто неэффективны суды, по сути, предоставляя защиту лицам, которые выводят имущество, формируют фиктивные кредиторские задолженности. Правоохранительные органы тоже неэффективны. Статистика по таким преступлениям удручающая. Эти обстоятельства делают популярным банкротство как инструмент по уходу от ответственности.

Из-за несовершенства законодательства, ослабленное внимание к процессам восстановления платежеспособности должника со стороны государства, а также применения различных преступных схем, ежегодно ликвидируется большое количество предприятий, большая часть которых являются предприятиями государственной формы собственности, стратегически важными, социально значимыми через большое количество рабочих мест. При этом, решать данную проблему необходимо комплексно, начиная с формирования надежной правовой среды. Для устранения недостатков законодательства о банкротстве следует проработать концепцию его реформирования.

Действующий в настоящее время закон по банкротству с этой точки зрения выглядит достаточно эклектично, поскольку, с одной стороны, направлен на восстановление платежеспособности, а с другой – достаточно длительное время позволяет осуществлять эти меры старой командой управленцев, хотя и под определенным контролем.

В третьей главе рассмотрены проблемные вопросы и совершенствование порядка объявления предприятия банкротом.

Не является секретом, что процедура банкротства может использоваться не только как экономический механизм защиты интересов бизнеса, но также и как криминальная схема, направленная на хищение средств кредиторов или вывод активов предприятия. Одной из не самых простых задач является необходимость выявления истинности банкротства, создание надежного барьера на пути криминальных схем, а также защита интересов собственников. Данная проблема сопровождает институт банкротства с момента его появления, методы преступной деятельности совершенствуются и требуют принятия адекватных мер со стороны как законодателей, так и профессионального сообщества, вовлеченного в функционирование института банкротства.

Еще одной реабилитационной процедурой банкротства является внешнее управление. Цель данной процедуры – восстановление платежеспособности должника за счет его внутренних источников. Необходимо отметить, что особенность процедуры введения внешнего управления заключается в том, что внешнее управление может быть введена на любой стадии банкротства, кроме мирового соглашения. Согласно пункту 1 статьи 93 ФЗ о банкротстве внешнее управление вводится арбитражным судом на основании решения собрания кредиторов.

Особенность наблюдения состоит в том, что данная процедура не относится ни к реабилитационным, ни к ликвидационным процедурам банкротства. Можно сказать, что наблюдение – это процедура, носящая предварительный характер, уточняющий истинное финансовое положение должника. Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что эта процедура позволяет сбалансировать законные интересы участников дела о банкротстве, в частности предупредить злоупотребление правами, как со стороны должника, так и со стороны кредиторов.

Ряд практических проблем на стадии наблюдения вызывает тот факт, что нет понятной однозначной процедуры, регламентирующей действия арбитражного управляющего по проведению первого собрания кредиторов в случае наличия разногласий в части времени и места его проведения или повестки дня. Такие разногласия могут быть следствием злоупотребления кредиторами своими правами в деле о банкротстве, искусственным затягиванием сроков процедуры наблюдения, что никак не наказуемо в рамках действующих норм.

Выявленные в ходе исследования несовершенства положений Закона о банкротстве и сформулированные предложения по их устранению будут способствовать решению проблем, связанных с практическими противоречиями и неурегулированными вопросами в сфере правового регулирования несостоятельности (банкротства).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // «Российская газета». – 1993 г. – 25 декабря. – № 237 (с изм. от 12.05.2018 г.).
2. Федеральный закон от 26.10.2002г. № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ». – 28.10.2017. – № 43. – ст. 4190.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95–ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2018, № 30, ст. 3012.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51–ФЗ // «Собрание законодательства РФ». – 05.12.2018. – № 32. – ст. 3301.
5. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99–ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу отдельных положений законодательных актов РФ» // «Собрание законодательства РФ». – 12.05.2018. – № 19. – ст. 2304.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» // «Собрание законодательства РФ». – 07.06.2018. – № 23. – ст. 2310.
7. Головистикова, А.Н. Толковый словарь юридических терминов / составители А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. – М.: Эксмо, 2018. – 448 с.
8. Жарковская, Е.П. Антикризисное управление: учебник / Е.П. Жарковская, Б.Е. Бродский – М: Омега-Л, 2018. – 336 с.
9. Иванов, Г.П. Антикризисное управление: от банкротства – к финансовому оздоровлению / под. ред. Г.П. Иванова – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 2018. – 320 с.
10. Киперман, Г.Я. Рыночная экономика. Словарь / Г.Я. Киперман. – М.: Республика, 2018. – 527 с.
11. Мажинская, Н.Г. Арбитражный процесс: Учебное пособие (курс лекций) / Н.Г. Мажинская.– М.: Юстицинформ, 2019. – 284 с.
12. Попондопуло, В.Ф. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / В.Ф. Попондопуло. – М. Юристь, 2019. – 331 с.
13. Телюкина, М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. – М.: Волтерс Клувер, 2017 – 560 с.
14. Телюкина, М.В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства) / М.В. Телюкина. – М.: Дело, 2002. – 536 с.
15. Шишмарева, Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: Учебное пособие для экзамена по Единой

- программе подготовки арбитражных управляющих / Т.П. Шишмарева. – М.: Статут, 2018. – 416 с.
16. Шершеневич, Г.Ф. Проблемы установления истинности признаков банкротства. В 4т. Том IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс. / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 510 с.
 17. Абдулаева, З.З. Общие вопросы объявления предприятия банкротом: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / З.З. Абдулаева. – Махачкала., 2018. – 164 с.
 18. Свит, Ю.П. Правовое регулирование порядка объявления предприятия банкротом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю.П. Свит.– М., 2017. – 209 с.
 19. Матвеева, Е.Н. Проблемы формирования конкурсной массы в процессе банкротства организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.Н. Матвеева. – М., 2019. – 27 с.
 20. Синягина, А.М. Процессуальные особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) арбитражными судами Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А.М. Синягина. – М., 2018. – 28 с.
 21. Бургер А., Возбуждение дел о неплатежеспособности в Германии / А. Бургер, Б. Шельберг // Бухгалтерский учет. – 2018. – № 1. – С. 9.
 22. Зуева, И.В. Судопроизводство по делам о несостоятельности (банкротстве) / И.В. Зуева // Вестник Федерального Арбитражного Суда Западно-Сибирского Округа. – 2018. – № 2. – С. 45–47.
 23. Миронова, А.И. Российский опыт проведения процедуры финансового оздоровления в делах о банкротстве / А.И. Миронова // Эффективное антикризисное управление. – 2018. – № 4. – С. 52–57.
 24. Орехова, Т.И. Процедура конкурсного производства. Как не дать ему затянуться на несколько лет / Т.И. Орехова // Арбитражная практика. – 2018. – № 12. – С. 82–87.
 25. Ткачев, В.Н. Особенности современной системы субъектов конкурсного права и место в ней особых категорий должников / В.Н. Ткачев // Право и образование. – 2018 – № 4. – С. 98–105.
 26. Уксусова, Е.Е. Гражданское судопроизводство по делам о банкротстве: проблемы законодательного регулирования и правоприменения / Е.Е. Уксусова. – М., 2018. – № 2. – С. 211–217.
 27. Гуреев, В.А. Арбитражный процессуальный кодекс РФ. Разделы III–VII: Постатейный научно-практический комментарий // Библиотечка «Российской газеты», 2017. – <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 28.02.2017).
 28. Кузнецова, С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография / С.А. Кузнецова // Инфотропик Медиа, 2017. – <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 04.09.2017).

- 29.Свит, Ю.П. Проблемы установления истинности признаков банкротства / Ю.П. Свит // «Российская юстиция». – 2017 г. – № 3. – <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 04.09.2017).
- 30.Телюкина М.В., Финансовое оздоровление как пассивная оздоровительная процедура / М.В. Телюкина, В.Н. Ткачев, В.И. Тарасов // Адвокат. – 2017. – № 12 <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 04.06.2017).
- 31.Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.04.2003г. № 4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // «Вестник ВАС РФ». – 2018. – № 6.
- 32.Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2018 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // «Вестник ВАС РФ». – Март 2019 г. – № 3.
- 33.Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2016 года № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // «Вестник ВАС РФ». – 2017 г. – № 12.
- 34.Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.08.2016 г. № 83 «О некоторых вопросах, связанных с применением части 3 статьи 199 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // «Вестник ВАС РФ». – 2017. – № 10.
- 35.Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2016 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» // «Вестник ВАС РФ». – 2017 г. – № 3.
- 36.Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.08.2016 № 20 «Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве)» // «Вестник ВАС РФ». – 2017 г. – № 10.
- 37.Определение Арбитражного суда города Москвы от 18.03.2018 по делу А40-133727/2017 // картотека арбитражных дел.
- 38.Определение Арбитражного суда города Москвы от 29.06.2018 по делу А40-133727/2017 // картотека арбитражных дел.
- 39.Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.12.2016 по делу А56-75891/17 // картотека арбитражных дел.
- 40.Постановление Федерального Арбитражного Суда Центрального округа от 30.09.2005 по делу №А14-5278-2005/39/206 // картотека арбитражных дел.
- 41.Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.10.2017 г. № 228–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Калле Налс Рос Трейдинг» на

- нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 120 и пунктом 3 статьи 122 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // «Вестник Конституционного Суда РФ». – № 2. – 2018.
42. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2018 года № 4-П // «Российская газета». – 2018. – 22 марта. – № 57.
43. Закон Российской Федерации от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // «Российская газета», № 279, 30.12.1992.
44. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 12.01.1998. – № 2. – ст. 222.
45. Указ Президента Российской Федерации от 14.06.1992 № 623 «О мерах поддержке и оздоровлению несостоятельности государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных процедур» // «Российская газета». – 2017. – 18 июня. – № 138.